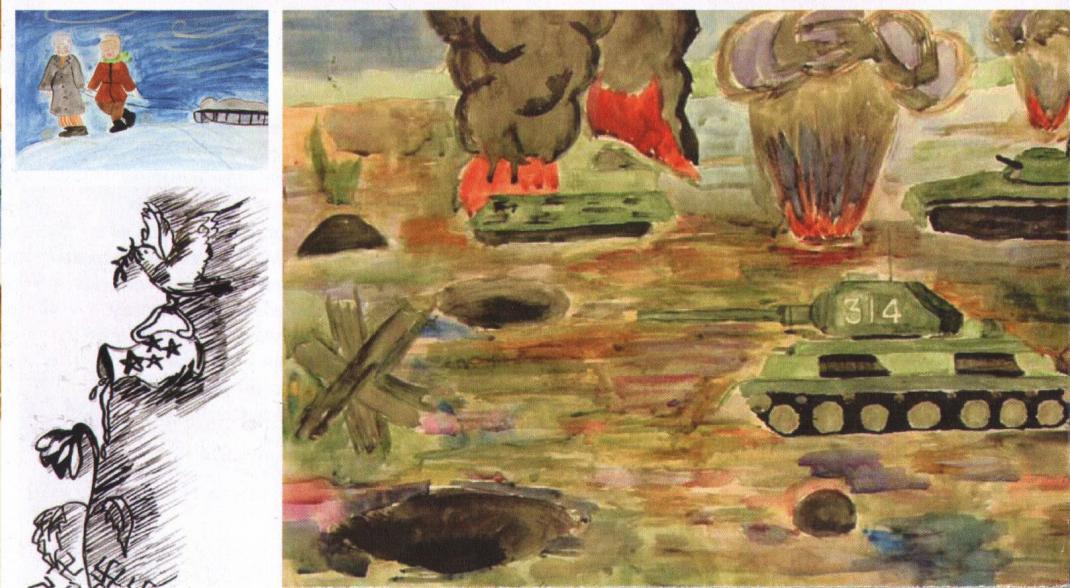

Великая Отечественная война: взгляд из XXI века

Материалы форума к 65-летию Победы.
25 ноября 2009 года.

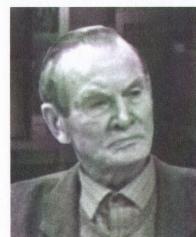
Ленинградская областная детская библиотека.

Кантор Ю.З.:

«Нельзя в истории сказать: «Стоп! Исследование закончено! Мы нашли единственно правильное». Пока есть учителя, музеи, библиотеки, история продолжается, и правда о войне будет узнаваться вечно».

Акимов В.М.:

«Народ становится непобедимым, когда он сознает свою великую историческую роль. Вот в самом сжатом виде то, главное, что открыла нам литература о Великой Отечественной войне».

Девушев Ф.А.:

«Сегодня идет активный процесс фальсификации истории в Прибалтике и на Украине. А западный истеблишмент (его антироссийская часть) предлагает равную ответственность нацизма и сталинизма за развязывание Второй мировой войны. Российская правящая элита не прочь обсудить темы ответственности».

Черняк М.А.:

«На месте разрушенных мифов советской истории возникло множество противоречий друг другу «историй». Тема представлений о прошлом в массовом сознании входит в проблемное поле культурологи, литературоведения, социальной психологии. Массовая культура занимается своеобразным «формированием памяти», в рамках которого национальные истории интегрируются в «глобальную», и основным источником представлений о прошлом становятся мифы, легенды, фантастические допущения».

Костюхина М.С.:

«Детское восприятие военно-патриотических книг заметно отличалось от взрослого. В героических историях о замученных и расстрелянных детях привлекали не только высокие идеи, но и сцены пыток и допросов. Привлекала также романтика военных приключений, которая прорывалась сквозь идеиную тематику. Иначе читают эти книги современные школьники. Они видят в военных героях зловещий образом фэнтезийной литературы с ее мифологизацией эпического прошлого».

Мисько А.А.:

«Сколько сложные времена не переживала бы ныне школьная историческая наука, авторы школьных учебников ни на минуту не должны забывать о той задаче, которая возложена на них – формировать основы исторического сознания подрастающего поколения, учить детей и подростков размышлять, сопоставляя причины и следствия, основываясь на принципах строгой научности и объективности».

Комитет по культуре Ленинградской области

Межрегиональная детская общественная организация
Санкт-Петербурга и Ленинградской области «Ю-Питер»

Ленинградская областная детская библиотека

Великая Отечественная война: взгляд из XXI века

Материалы форума к 65-летию Победы

25 ноября 2009 г.

Ленинградская областная детская библиотека

Форум «Великая Отечественная война: взгляд из XXI века» был организован в рамках празднования 65-летия Победы в Великой Отечественной войне. Целью форума было обсуждение проблем восприятия и осмысления Великой Отечественной войны в современном обществе. Участники обсудили вопросы сохранения памяти о войне, формирования исторического сознания подрастающего поколения, а также проблемы восприятия и осмысления истории в различных медиа-форматах.

Форум состоялся в Ленинградской областной детской библиотеке им. А.С. Пушкина. Участники обсудили различные аспекты восприятия и осмысления Великой Отечественной войны в современном обществе. Были затронуты вопросы сохранения памяти о войне, формирования исторического сознания подрастающего поколения, а также проблемы восприятия и осмысления истории в различных медиа-форматах.

Форум «Великая Отечественная война: взгляд из XXI века» был организован в рамках празднования 65-летия Победы в Великой Отечественной войне. Целью форума было обсуждение проблем восприятия и осмысления Великой Отечественной войны в современном обществе. Участники обсудили вопросы сохранения памяти о войне, формирования исторического сознания подрастающего поколения, а также проблемы восприятия и осмысления истории в различных медиа-форматах.

Санкт-Петербург

2009

ББК 63.3(2)622
B272

Составитель: Сивова Н.Н.,
зам. директора ЛОДБ

Ответственный за выпуск:
Куракина М.С.,
директор ЛОДБ

«Великая Отечественная война: взгляд из XXI века»:
сборник материалов форума к 65-летию Победы.
Санкт-Петербург 25 ноября 2009 года / Ленинградская областная
детская библиотека; сост. Сивова Н.Н.- СПб., 2009. – 32с.

Издание является публикацией материалов Форума,
проходившего 25 ноября 2009 года в Ленинградской областной
детской библиотеке. Форум был посвящен проблемам
организации диалога о Великой Отечественной войне детских
библиотекарей с юным поколением читателей в год 65-летия
Победы.
Книга дополнена списком упомянутых в выступлениях книг.

В оформлении сборника использованы работы детей,
поступившие на конкурсы ЛОДБ, посвященные Великой
Отечественной войне, размещенные на Региональном сайте
детских библиотек: <http://www.deti.spb.ru>

Уважаемые коллеги!

Сборник материалов Форума «Великая Отечественная война: взгляд из XXI века» посвящен обсуждению проблем диалога с новым поколением читателей об историческом и духовном опыте советского народа – победителя в Великой Отечественной войне.

Участники форума: библиотекари, литературоведы, историки вели разговор о проблемах развития исторической памяти и гражданской позиции детей и подростков в XXI веке; о новом прочтении и осмысливании литературы о войне как органичной части формирования исторической Памяти поколений; о вопросах сотрудничества по созданию для современных детей инфраструктуры свободного и безопасного доступа к документам, материалам, книгам, базам данных о Великой Отечественной войне. Такой разговор – необходимая основа будущего диалога с детьми о войне и победе.

Взгляд ребёнка на хорошо знакомые нам события прошлого – это взгляд человека, существующего в новом контексте «другого», заново осмысливающего известные произведения, создающего новые сюжеты и смыслы, тонко чувствующего фальшив и недоговоренность. И это даёт нам возможность переосмыслить собственный опыт, найти новые пути сотрудничества.

Мы надеемся, что опубликованные в сборнике материалы помогут детским, сельским, школьным библиотекам в определении перспектив деятельности по сохранению, поиску, оценке и открытию детям информации по истории Великой Отечественной войны.

Историческая память поколений

Память о войне и война памяти

Кантон Юлия Зораховна, доктор исторических наук, профессор РГПУ им. А.И. Герцена, советник директора Государственного Эрмитажа, ведущий научный сотрудник

Моя научная деятельность в Эрмитаже связана с Великой Отечественной войной, с темой перемещенного искусства – проблемой, болезненной для любого человека, живущего в нашей стране: это целый сегмент национально-исторической памяти. В РГПУ им. А.И. Герцена я преподаю на кафедре всеобщей истории, мы с коллегами недавно провели конференцию «Вторая мировая война как проблема исторической памяти». Мало кто сегодня говорит не только об исторической правде, но и о том, как она смыкается или не смыкается с исторической памятью. Они «перетекают» друг в друга, как плоскости кольца Мебиуса, и невозможно разделить. У меня здесь две истины – филолог по образованию, выпускница РГПУ им. А.И. Герцена: история и литература неразделимы, художественный вымысел и документ – две стороны одной реальности. На протяжении многих лет государственное отношение к истории, к теме Великой Отечественной войны влияло на литературу – там и там были запретные темы. Что бы ни происходило в государстве, какие бы перемены там не случались, их «фиксация» и анализ должны оставаться в исторической памяти, в архивах, в библиотеках. Самое главное при изучении явления – это подлинные материалы, по которым оно изучается. Если архив закрыт, учитель и библиотекарь никогда не узнает правды, не докопается до истины. Если существует одна «правильная» точка зрения, ученик не научится мыслить дискуссионно, не приступит к истине. Наша с вами задача, задача преподавателей – историков и словесников, библиотекарей – способствовать этому поиску истины, как бы пафосно это не звучало. Учителя истории всегда на «переднем крае» – они первые, по кому «бьют», поскольку, когда меняется очередной «краткий курс», страдает всегда тот, кто о нем говорит. Об этом знают и музейщики – фонды музеев уничтожались в 30–50-е годы, и библиотекари – «вредная» литература как художественная, так и публицистическая, документальная, в то время «вычищалась», да и в 90-е годы тоже не обошлось без нигилистического и бездумного отношения к книгохранилищам. Такое отношение неприемлемо для любого цивилизованного общества, для человека, для которого любая историческая правда не является исторической абстракцией. Высыпаясь книги на помойку – это почти то же самое, что книги жечь. Это мы проходили в другой стране, которая напала на Советский Союз.

Что бы мы ни говорили о Второй мировой войне, для нас принципиально неоспоримо одно – 9 мая 1945 года Советский Союз при помощи союзников победил в войне, как бы к этому обстоятельству

теперь ни относились на постсоветском пространстве. В последнее время вышло много исторической литературы, источников, которые могли бы учителю и библиографу помочь разобраться в ситуации, потому что что шквалы прямо противоположных идей и фактов кружится голова даже у человека, погруженного в ту или иную историческую тематику.Хочу сказать, что понятия «фальсификация истории» стала очень популярным в разговорах о любой теме, касающейся 1939–1945 годов. Фальсификация – сугубо юридический термин, это сознательное утаивание или искажение каких-либо фактов в угоду той или иной идеи, концепции. Если человек, филолог, историк, пишет и публикует документы, поддерживающие какую-либо точку зрения, то упрекать его в том, что эта точка зрения неправильна на том основании, что она противоречит другой, нельзя. Столкновение точек зрения – это форма для нормальной профессиональной исследовательской дискуссии... Известны случаи умышленной фальсификации, но они были и в советское время. Увы, история становится жертвой политики. Достаточно почтить иные материалы, связанные с пактом Молотова-Риббентропа, изданные в 1939–40 году, где весьма подробно говорится об «исторических причинах» необходимости и полезности заключения пакта с «кирilloвой» фашистской Германией. Теперь в некоторых бывших советских республиках героизируют фашистских коллаборационистов, называя это «борьбой за независимость» и косвенно от большевизма».

Сейчас, к счастью, появляются интересные мемуары, документы, например, связанные с Ленинградской блокадой, для нас важной темой. Назову несколько книг: сборники «Человек в блокаде. Новые свидетельства»* и «Доживем ли мы до тышины», вышедшие соответственно в 2008 и 2009 году, оба сборника сформированы Санкт-Петербургским институтом истории Академии Наук, составители А.И. Рулапов и А.И. Чистиков. Это документальные свидетельства, которые долгое время лежали в специальных или домашних архивах, и этим документам добавлены интереснейшие интервью очевидцев событий и важные научные комментарии. Историки задавали им одни и те же вопросы (к вопросу об исторической памяти), с тем, чтобы просто зафиксировать ответы и сопоставить их с тем, что происходило в реальности. Это очень интересно. Оказывается, многие из простых людей, живших в Ленинграде, не знали, какого числа началась блокада. Ни в ленинградских газетах, ни на ленинградском радио не упоминалась дата 8 сентября. Об этом знали те, кто защищал город на Пулковских высотах, об этом

приходили цензурированные письма с фронта, но официально объявлено это не было. Хотя с течением лет эта дата так вросла в сознание, что у последующих поколений и у переживших блокаду четко «всплывает» в памяти дата 8 сентября. Уместно сказать еще об одном. Музей блокады Ленинграда был закрыт в 1949–50 годы за «недекватное выпичивание роли ленинградцев в блокаде». Около 30 % фонда были уничтожены, около 30 % были разданы по другим музеям (коллекция начала формироваться в 1943 году из уникальнейших экспонатов еще живых и умиравших людей). Нельзя было говорить неприличную правду о том, что творилось в Ленинграде, брошенном политическим руководством страны. Еще одна книга, о которой следует сказать, связанный с историей Второй мировой и Великой Отечественной войны «Краткая история Второй мировой войны» Владислава Смирнова. Очень удобная для учителя: там четко, с хорошей детализацией, изложена история по датам. В отношении литературы мемуарной, художественной отмечает последний сборник рассказов и повестей Д.А. Гранина, выпущенный издательством «Азбука-классика», который называется «По ту сторону». Это полувавиографические произведения. Речь во всех рассказах так или иначе идет о боях на Пулковских высотах, в которых Д.А. Гранин участвовал. Это та правда о войне, которую ему не разрешали опубликовать даже в 60-е годы: не потому, что эти ранние рассказы «копораженные», а потому, что они раскрывают военную повседневность, окопные настроения и рефлексию на них у выживших и переживших. Это в буквальном смысле не парадная правда о войне, умная, человечная, точная. О том, что думали ленинградские мальчики, призванные добровольцами на войну.

Воспоминания о войне – это факт исторической памяти. Когда воспоминания пишет историк, они, как правило, являются еще и фактом исторической реальности. В 2009 году вышла книга хранителя государственного Эрмитажа Н.Н. Никунова «Воспоминания о войне». Это человек, который прошел всю войну, лейтенантом воевал в войсках связи, дошел до Потсдама. Это тоже окопная правда, она другая, чем у Гранина, но это правда. Правда настолько, насколько ее воспринимает человек из окопа. Очень утонченная, нервная даже, я бы сказала, потому что это человек, уже закончивший Академию художеств, уже работавший в Эрмитаже, воспитанный в интеллигентной петербургской семье. Его воспоминания совершенно не предназначались для публикации, прости родственники и «эрмитажники», знаяших о них, уговорили автора все-таки отдать их в печать. Говоря о войне – «Тамять о войне и война памятей» – нельзя не сказать о том, что выходит огромное количество литературы о войне, и нам надо адаптироваться, разобраться, что происходит. Слава Богу, нет или почти нет того, о чем нельзя говорить и размышлять, но советовать ученику и родителям, учителям бывает затруднительно. Можно предложить разные позиции, учитель – особенно, если речь идет о старшеклассниках. Увы, серьезные книги о войне издаются малыми тиражами. До тех пор пока министерства печати и образования не будут это поддерживать, мы будем задаваться вопросами, что можно, что нельзя, и как в этом разобраться. Что касается войны памятей... сегодня у нас память о войне одна. На Украине, как известно – другая, часто звучит, что Великая Отечественная – это не их история. Если государство отказывается от славы и гордости, это проблема того государства. Прославление коллаборационистов, и на Украине, и в Прибалтике

служивших Гитлеру, под видом того, что они боролись против сталинского режима, не имеет под собой ничего, кроме исторической нечестности и политической недальновидной ангажированности как, впрочем, и отрицание некоторыми нашими политиками того, что советские войска вошли в Прибалтику, и СССР аннексировал ее, мягко говоря, не вполне правовым путем. Говорю об этом отдельно еще и потому, что вчера исполнилось 65 лет освобождения Прибалтики от фашистских захватчиков. Есть документы, российские и немецкие, говорящие о планах Германии относительно Остланда (в него входила вся оккупированная Прибалтика, Псковская, Новгородская и Ленинградская области). Народы, населяющие Прибалтику, считались годными только как бесплатная рабочая сила для немцев «ценная сточки зрения рабы» и то максимум 30 процентов. А территория Остланда должна была быть заселена немцами. Это известно в Латвии, Литве и Эстонии, но во главу лягушачьего застукивали какие-то компенсации, которые-то Россия почему-то должна платить за то, что восстанавливала разрушенные республики. У нас две разные исторические памяти. Для нас с вами неприемлемо, если какой-то нацистский преступник, признанный таковым по международным юридическим законам, в какой-то стране будет введен в ранг национального героя, как это происходит в Латвии. Для нас это неприемлемо не только потому, что мы победители, а потому, что это противоречит исторической правде. Вот об этом на уроках истории тоже необходимо рассказывать, не забывая упомянуть и о предстории. Еще об одном. Когда мы говорим о памяти о Великой Отечественной войне, мы не должны забывать и о героях, и о жертвах. По сегодняшним данным, Советский Союз потерял 27 миллионов человек, но исследования продолжаются, изучаются архивы. В стalinском Советском Союзе люди, попавшие в плен, считались предателями, ссыпались им семья, поэтому многие старались это скрыть. Терялась историческая память. Я недавно узнала от казанских коллег, что Муса Джалиль, кстати, попавший в плен под Сиверской, в Рождество, был призван врагом народа, его репрессировали посмертно, его семью тоже всячески притесняли... Страшная цифра 27 миллионов будет увеличиваться, вероятно, будут возникать имена, новые списки, и слава Богу, что второе и третье поколение узнает хоть по имени, где погибли их родные.

Возвращаюсь в конце к тому, с чего начинала выступление: нельзя в истории сказать: «Стоп! Исследование закончено! Мы нашли единственно правильное». Пока есть учителя, музеи, библиотеки, история продолжается, и правда о войне будет узнаваться вечно. Да, должна быть внятная позиция государства о важнейших вехах в истории, но хорошо, что существуют разные точки зрения. В Москве вышли две книги под «шапкой» Комиссии по противодействию фальсификации истории. Одна вышла в Институте российской истории РАН и называется «К 70-летию начала Второй мировой войны. Исследования, документы, комментарии», там много интересных документов и аналитических статей, отличный научный аппарат и комментарии, ненавязчивые аргументированные оценки. Вторая книга называется «Партизаны Второй мировой войны. Кто и когда начал войну?» – в ней идеологическая риторика отчетливо превалирует над фактами. Так вот, в двух книгах, вышедших под грифом одной структуры, есть взаимоисключающие оценки одних и тех же фактов. Это вселяет надежду, что не будет диктата, «управления историей».

*Список литературы на стр. 26-28.

Вопрос: «В чем суть пакта Молотова-Риббентропа?»

— Пакт Молотова-Риббентропа и секретные соглашения к нему являются документом о разделе Европы. Но суть, европейские державы, подписав Мюнхенский договор в 1938 году, дали Гитлеру возможность идти на Восток, отдав чехословакию и открытые дороги на Восток, к Польше и далее — к нашим границам. СССР заключил пакт с фашистским государством, подписав секретные соглашения, по сути ликвидировавшие государственность Польши (разделенной между Германией и СССР), Литвы, Латвии и Эстонии (отходивших к СССР). Советский Союз продекларировал устами Молотова, что «бессмыслицы и преступно» вести борьбу против гитлеризма. С 1939 года из Москвы поступила директива, запрещающая вести антигитлеровскую пропаганду. Раздвигать границы можно двумя способами — договорами и военными действиями; в данном случае был «коктейль». Когда Польша с 1 сентября 1939 г. кровью воевала с Германией, Советский Союз «отодвинул границы» на Запад. Поляки предполагали, что Красная Армия идет помогать, и им было приказано пропускать ее без боев. Но, как мы знаем, помогать им СССР отнюдь не собирался. Вот тогда, когда произошло «уточнение границ», и состоялся пресловутый парад в Бресте 22 сентября 1939 года, под командованием комбрига С.М. Криковщина с нашей генералом Г. Гудерианом, с немецкой. Что касается вопроса о том, что Сталину удалось оттянуть войну на два года, с моей точки зрения, это миф. В той же степени, что и нам, он эту войну дал оттянуть Гитлеру, который еще два года получил возможность укреплять вермахт, создавая новые виды вооружений (в частности, благодаря ресурсам полученным в 1938 году территории Чехословакии), в то время, когда наша армия была «обезглавлена» с 37–38 года, и были заморожены практически все актуальные военные исследования.

Фальсификаторы истории Великой Отечественной войны

Девушев Флитья Алиевич, старший преподаватель кафедры истории БГТУ «Военмех»

Сегодня идет активный процесс фальсификации истории в Прибалтике и на Украине. А западный истеблишмент (его антироссийская часть) предлагает равную ответственность нацизма и сталинизма за развязывание Второй мировой войны. Российская правящая элита не прочь обсудить темы ответственности. Один из лидеров «Единой России» Андрей Исаев заявил, что «ответственность за начало Второй мировой войны должна лежать на тех, кто ее развязал. А это, в разной степени, руководители всех великих держав того поры». При этом ответственность нацистского режима и лично Гитлера, конечно, особая: «этот всем очевидный агрессор, политическим инструментом которого были не только и не столько заявления и договоры, сколько танки, пушки, газовые камеры».

В память о 70-летии пакта Молотова — Риббентропа ОБСЕ уредила Международный день памяти жертв нацизма и сталинизма и назначила его на 23 августа. В нашей стране это было сочтено новым политическим демаршем против России.

*Список сокращений на стр. 26.

Вопрос: «Неужели Сталин считал, что он перехитрил Гитлера, заключив пакт?»

Сталина можно упрекать в чем угодно, кроме глупости — у Советского Союза была очень сложная ситуация. На протяжении долгого времени Сталин действительно считал, что после вполне мирного сосуществования с Германией и прихода там к власти Гитлера, войны не будет. Более того, он настойчиво «выдавливал» из политики тех представителей своего окружения, которые были против сближения с Третьим Рейхом. Характерный пример — замена наркома иностранных дел М.М. Литвинова на В.М. Молотова... Далее, оценив с большим опозданием трагическую ситуацию в нашей армии после репрессий 1937–1938 годов, он был вынужден признать в узком партийно-правительственном кругу, что ситуация катастрофическая. Увы, из-за этого признания начался новый виток репрессий — теперь уже пострадали те, кто осуществлял репрессии предыдущие. Сталин понимал, что Советский Союз к войне не готов, что дальнейшее занятие без конкретных действий с Гитлером уже невозможно. Сталин считал, что, отдав Гитлеру часть Польши, он успеет подготовиться к войне, надеялся, что Гитлер удовольствуется Польшей и остановится в своем «пути на Восток». Кроме того, Сталин, подписывая пакт, реализовывал свою давнее намерение — хотел любой ценой вернуть госграницу на линию границ Российской империи, куда входили и Польша, и Прибалтика. И когда в 1941 году началась Великая Отечественная, Сталину стало страшно, было нечего сказать — он ведь обратился к народу лишь почти две недели спустя. И только ценой колоссальных усилий народ, вставшего на защиту Родины, как бы он не относился к режиму, мы отстояли Родину кровью и неисчислимими жертвами.

Франция хотели умерить пыль (агрессивные намерения) Гитлера, и сохранить мир в Европе.

С подписанием Мюнхенского соглашения мировая война вновь стала неизбежной, фактически она началась именно в 1938 г., с оккупацией части Чехословакии, а не в 1939 г., после вторжения гитлеровских войск в Польшу. С подписанием Мюнхенского договора Гитлеру автоматически была открыта дверь к завоеванию Чехословакии, а потом и всей Европы. Он с легкостью получил то, о чём в тот момент мечтал — судетских немцев. Пропаганда И. Гебельса изо дня в день ввердала о несчастном положении немцев в Судетах. Именно там Гитлер оправдывал свои притязания на эти территории. Там жили этнические немцы, которых надо было спасать от давления чехов. По мнению Гитлера, эта пограничная территория отошла к Чехословакии незаконно. Наличие в Судетах клубка проблем нацисты использовали по полной. Гитлер построил на этом свою политическую кампанию. Он говорил, что все немцы имеют право жить в границах Рейха, на своей родине на своей земле.

Французы и англичане не собирались воевать за чужие интересы. Франция хотела избежать пересмотра Версальского договора, подавив оборонительную тактику в отношении Гитлера, опасаясь спровоцировать его активными действиями. Свидетельством этого явилась бессмыслица в военном отношении «Линии Мажино», которую немцы просто обошли в 1940 г. через Бельгию. Англичане же в еще большей степени стремились натравить Гитлера на СССР, что исключало любые устойчивые договоренности со Сталиным.

Сегодня критики России предлагают нам признать, что единственным «слуксовым крючком» Второй мировой войны стал советско-германский договор о ненападении 23 августа 1939 г. Они не задаются простым вопросом — разве Версальский договор 1919 г., который порвал черту под Первой мировой войной, не оставил после себя множество «мин замедленного действия»? Главной «миной» стала не простая фиксация поражения, но унижение Германии. Границы в Европе начали рушиться гораздо раньше 1 сентября 1939 г. «Аннилюс» Австрии в апреле 1938 г., раздел Чехословакии между Германией, Польши и Венгрией — вот это свидетельствует о том, что европейские страны вели свою игру.

В Мюнхен СССР и Чехословакию не пригласили. Это стало унижением Советского Союза. Это был приговор «коллективной безопасности» и курсу советского руководства в 1930-е гг. 10 марта 1939 года в докладе на XVIII съезде ВКП(б) И.В.Сталин поставил перед советской дипломатической задачу: «Соблюдать осторожность и не давать втянуть в конфликты нашу страну провокаторам войны, привыкшим загребать жар чужими руками». (Сталин И. Вопросы ленинизма. М., 1953. С.614)

Британцы не хотели обвязывающего договора с СССР — и сорвали его подготовку. Советская, французская и английская военные миссии вели переговоры в Москве до самого приезда И. Риббентропа 21 августа. У делегации СССР были широчайшие полномочия, оформленные документально. А глава британской делегации адмирал Р. Дракс заявил, что получил бы все полномочия, если бы переговоры проходили в Лондоне. Западные державы шантажировали Германию угрозой войны на два фронта — и только.

Реально же переговоры закончились ничем из-за разногласий сторон, в частности, в вопросе о том, каким конкретно странам предоставить гарантии, также в оценке «канюлюса» Австрии, и самое главное — в отказе Польши пропустить Красную Армию через свою территорию.

Что касается вопроса, как этот договор (пакт) повлиял на начало Второй мировой войны, то это был обычный договор. Подобные договоры заключались и до, и после договора Молотова-Риббентропа. В данном случае никакой особой роли этот пакт не сыграл, руководство СССР решало ту же задачу, что и другие страны: защита своего государства от нацистов.

Германия была готова к нападению на Польшу гораздо раньше, чем был подписан пакт Молотова-Риббентропа. План войны против Польши у немцев был уже весной 1939 г., и в августе всё было готово для её развязывания. И договор 23 августа лишь облегчил захват Польши. Гитлер боялся всяких срывов на фронта. А Сталин действовал, прежде всего, в интересах безопасности своего государства.

Советский Союз благодаря пакту получил почти двухлетнюю отсрочку и смог сделать хоть что-то для укрепления своей обороноспособности. Сталин путем временного союза с Гитлером решал еще одну военную задачу — отгородил границы на запад. Территориальные претензии Москвы к Прибалтике и Польше, что были предусмотрены секретными протоколами к пакту (договору), обнажаются не только потребностями безопасности. С точки зрения восприятия политических реалий, Сталин остался человеком XIX века: он хотел укрепить российскую империю в её прежних «естественных» границах. Он заявил о претензиях на Западную Украину и Западную Белоруссию, а также Бессарабию, аккуратно по «линии Керзона» 1919 г., восстановив на свой манер «историческую справедливость», нарушенную Версальским договором. Необходимо также учитывать исторический контекст. Территории, упомянутые в договоре Молотова-Риббентропа, вообще-то в своё время были территориями Российской империи. У людей, живших в 1939 году, была свежая память о том, что и Польша, и Прибалтика были частями империи.

Это важный психологический момент, объясняющий, почему действия Москвы в 1939 г. равно как и первое упоминание о секретных протоколах на Нюрнбергском процессе 1946 года, воспринимались в мире достаточно спокойно. Тем более, что западные державы не собирались ссориться с СССР из-за Прибалтики (на эту тему высказался тогдашний британский военно-морской министр У. Черчиль еще в октябре 1939 г., а позднее в январе 1942 г. британский министр иностранных дел А. Иден).

Советский Союз вовсе не стал союзником Германии, он вырвал передышку. Сталин ни на миг не поверил Гитлеру — он даже своим соратникам не верил. Однозначно агрессором необходимо считать Гитлера с его параноидальным стремлением к захвату «континентального пространства» для рейха. В 1941 г. нацистская Германия напала на СССР, а не наоборот. Нюрнбергский процесс достоверно это установил. Советское поколение Победы спасло всё человечество. Это понимали все на планете в 1945 году. Этого многие не хотят понимать в 2009 году.

но трактуемые как «известные тактические и оперативные успехи» врага, объяснялись «незапланированностью нападения, количественным перевесом в танках, самолетах, автоматическом оружии». Упоминались имена преимущественно рядовых генеров войны, но не имена полководцев, командовавших фронтами (исключение было сделано лишь для И.Ф. Ватутина). Сорванные отступления потерю советского народа в войне. Между тем этот учебник выдержал 22 издания!

В 1960-х – 1980-х гг. академическая, а вслед за ней и школьная историческая наука в целом отказались от наиболее одиозных сталинских фальсификаций, но по-прежнему оставались верными взятому курсу на «доказывание» исторической правды. Практически ничего не говорилось о сталинских репрессиях 1937–1938 гг. и связанный с ними глубокой дезорганизации командного состава РККА, как об одной из причин трагического для нас начала войны. Сообщались подчас завышенные цифры потерь гитлеровских войск, особенно в начальном периоде войны. Вместе с тем, появились материалы о деятельности прославленных советских полководцев, учебники были неплохо иллюстрированы и снабжены цветными картами – схемами.

К числу несомненных удач того времени можно отнести учебник «Рассказы по истории СССР», выдержавший множество изданий и ставший для целых поколений советских школьников самым первым источником исторических знаний. К числу его сильных сторон можно отнести простоту, ясность, доходчивую форму подачи материала вкупе с ярким и эмоциональным рассказом о подвигах советских воинов, хорошую проработанность вопросов и заданий на самостоятельную подготовку, красочные иллюстрации.

Период перестройки (1985–1991 гг.) и связанные с ним перемены в общественно-политической жизни страны поставили школьную историческую науку перед выбором: ждать, пока «сверху» укажут, что делать, или же самим искать новые подходы к преподаванию истории. Ю.И. Кораблев, Ю.С. Борисов и другие авторы учебника «История СССР» для 10 класса, вышедшего в издательстве «Прогрессиве» в 1989 г., предупреждали юных читателей о том, что «данный учебник создавался оперативно и он, естественно, несовершен ... ибо он призван служить... до появления новых, глубоко научных учебников, в которых все изменения будут по-настоящему продуманы и взвешены исторической наукой» («История СССР». Учебник для 10 класса средней школы. М., «Прогрессиве», 1989 г., с.6)

Но после 1991 г., когда круто изменился вектор развития нашей страны и рухнули устоявшиеся стереотипы, во многих учебниках нашла свое отражение оценки, критические по отношению к советскому периоду отечественной истории. Почти во всех учебниках появились оценки, которые ранее ни при каких условиях не могли быть допущены в учебных пособиях. В частности, авторы учебников возлагали ответственность за военные поражения советских войск в начальный период Великой Отечественной войны на Сталина и высшее политическое и военное руководство СССР. Перестали быть запретными и такие темы, как трудовой подвиг узников ГУЛАГа в годы

войны, и сотрудничество с нацистами части советских граждан (РОА, ОУН-УПА и другие коллаборационистские организации), патриотическая деятельность Русской Православной Церкви в годы войны.

Вместе с тем история войны была во многих учебниках и учебных пособиях «обезличена», а в некоторых – сведена к сверхкраткому изложению на 6–7 страницах (например, может служить пособие «Российская история». Под ред. проф. г. Поляка. М., 1997 г.) Такие учебные пособия, несмотря на кажущееся удобство освоения и систематизации материала, почти ничего не дают, кроме голых схем, и вдобавок могут создать у молодого человека представление об истории, как о чем-то невероятно скучном и нудном, о чем хочется поскорее забыть.

Историки и педагоги ни в коем случае не должны «облегчать» материал, упрощая его, пытаясь избавить ученика от необходимости осмысливать сложные, драматические, а порой и постыдные страницы недавней истории. Нельзя относиться к истории как маленький ребенок к булке с изюмом, извлекая лишь изюминки! Возьмем, к примеру, такую острую (и ныне не утратившую своей злободневности) тему, как канун Второй мировой и Великой Отечественной войны, особенно события, связанные с заключением пакта Молотова–Риббентропа. Здесь от авторов учебников требуется не только систематизировать исторические факты, но и, по возможности, дать моральную оценку говору высшего руководства СССР (а чуть ранее западных демократий – Великобритании и Франции) с потенциальным агрессором.

Так, в известном учебнике для 11 класса говорится:

«...политика советской дипломатии не отличалась ясностью и последовательностью. Она заключалась в том, чтобы попытаться лавировать, играть на противоречиях между Англией и Францией, с одной стороны, и Германией, с другой... оставалась в стороне от втягивания в вероятные военные конфликты...»

«... 23 августа /1939 г./ ... Молотов и Риббентроп... подписывают пакт о ненападении сроком на 10 лет... Договор имел секретный дополнительный протокол, в котором речь шла о судьбе Польского государства...» (В.П. Островский, А.И. Уткин, «История России», 11 кл. «Дрофа», 2001 г., стр. 225–226)

Особо хотелось бы остановиться на таком важнейшем элементе преподавания истории в школе, как *самостоятельная* работа учащихся с историческими материалами на уроке и дома. Современные учебники и учебные пособия в большинстве своем содержат в конце каждого параграфа (раздела) выдержки из документов. Но качество таких публикаций порой оставляет желать лучшего. Известно, что исторические источники иногда могут выдавать желаемое за действительное, поэтому, знакомясь с ними, нельзя механически принимать их на веру. Необходим их критический анализ. Можно задаться вопросом: а способны ли учащиеся без серьезной подготовки на такой анализ, тем более, что авторы иных учебников оставляют их один на один со сложным и противоречивым документом?

Возьмем в качестве примера знаменитую речь И.В. Сталина на приеме в честь командующих войсками Красной Армии 24 мая 1945 г., где был произнесен знаменитый тост «За здоровье русского народа!» Действительно, Сталин сказал о том, что «у нашего правительства было немало ошибок, были у нас и моменты отчаянного положения в 1941–1942 годах...», о том, что «русский народ... верил в правильность политики своего правительства и пошел на жертвы, чтобы обеспечить разгром Германии».

Бесспорно, эти слова содержали и прямое признание «ряда ошибок», и справедливую оценку наиболее кризисных моментов 1941–1942 гг. Они как будто призывали людей говорить о прошлом с горючей правдой, а на деле за этими словами стояло твердое намерение раз и навсегда подвести черту под прошлым, не допускать его дальнейшего анализа.

По существу, Сталин как быставил точку на самой возможности существования каких бы то ни было критических оценок в дальнейшем. Вот в чем их скрытый смысл, и об этом надо сказать учащимся.

Однако в учебнике «История России. XX век» (авторы: А.А. Данилов, Л.Г. Косулина, изд. 5-е, М., 1999 г.) на стр. 240 эти слова воспроизведены без всяких комментариев. Ученников также не просят дать свою оценку этим выскаживаниям, что создает впечатление истины в последней инстанции, которой надо слепо доверять

Напротив, в пособии «Отечественная история XX – начала ХХI века. Документы и справочные материалы». Пособие для учащихся 11 класса (под ред. А.О. Чубарьяна) в пункте «Вопросы и задания» учащихся спрашивают, согласны ли они с мнением Сталина о «доверию русского народа своему правительству как о решающей силе, обеспечившей победу СССР над фашизмом» и просят «выделить смысл и основную идею выступления Сталина».

Многие педагоги используют в процессе преподавания истории учебные пособия иностранных авторов. Их научный уровень неоднинаков. Так, в популярном учебнике французского историка Николя Верта «История Советского государства. 1900–1991 г.г.» удачают многочисленные фактологические ошибки. Например, в качестве даты начала блокады Ленинграда указано почему-то 9 сентября (?), а знаменитый сталинский приказ «Ни шагу назад!» от 28 июля 1942 г. датирован 30 июля. В качестве события, ознаменовавшего прорыв вражеской блокады Ленинграда, указано освобождение Шлиссельбурга, хотя таковым явилось соединение войск Ленинградского и Волховского фронтов 18 января 1943 г. в районе рабочего поселка №1. Допущены неточности и в определении количества жертв вражеской блокады.

Высокой оценки, напротив, заслуживает двухтомное учебное пособие итальянского историка Дж. Боффа «История Советского Союза» (М., 1994 г.). Вдумаемся: *иностранный* автор очевидно, боствительнее и по-человечески теплее рассказал, в частности, о ратном подвиге защитников Ленинграда, в корне пресекая прорывающиеся поры и у нас в стране суждения о возможностях капитуляции Ленинграда перед врагом как средства сохранения жизней ленинградцев:

«Цена сопротивления была ужасающей», – пишет Бoffa, – «но еще более тяжкой была ее расплата за капитуляцию!» Тому есть доказательства, это бесспорно. Об этом надо помнить! К примеру, ныне достоянием гласности стало дело разоблаченного и казненного в 1943 г. немецкого шпиона, некоего А.М. Круглова. Этому гнусному предателю (работавшему на немецкую разведку с 1916 г.) нацисты в качестве платы за его преступные услуги обещали должность ни много ни мало «губернатора Санкт-Петербурга» (!) Так вот, как явствует из протоколов допросов и найденных у Круглова инструкций, главная задача несостоявшегося губернатора была проста – под руководством СС, СД и гестапо вешать, вешать и еще раз вешать ленинградцев – коммунистов, евреев, интеллигентов, рабочих и вообще всех, кто был предан своей Родине. Комментарии, как говорится, излишни!

Таким образом, сколь сложные времена не переживала бы ныне школьная историческая наука, авторы школьных учебников ни на минуту не должны забывать о той задаче, которая возложена на них – формировать основы исторического сознания подрастающего поколения, учить детей и подростков размышлять, сопоставляя причины и следствия, основываясь на принципах строгой научности и объективности.

Право на свою Память и на свою Правду

Скитневский Владислав Оскарович, кандидат педагогических наук, профессор, заместитель директора Кингисеппского филиала Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина по научной и учебной работе

Как можно объяснить детям природу войн

Война – это неистребимый элемент мирового сообщества. Судя по источникам мировой истории, человек никогда не считал мир высшим благом. А может быть, просто лукавил, и не говорил такое вслух.

С позиций антропологии и психологии – Война, так же, как и Игра, есть типичная составляющая человеческой при-

роды. Дети тянутся к ней почти также как и к играм, как к пению, рисованию или просто как к способу снятия стресса. В конце концов, войну можно рассматривать и как деструктивный конфликт сторон. Все зависит от человеческой мудрости.

Любая война развязывается и ведется не богами, не злыми демонами, а обычновенными людьми. Все войны сначала

начинаются в головах взрослых, как правило, власть имущих людей. Война – это коллективный акт. Чтоб ее вести дружно – сначала формируется образ врага на основе гордости за нацию. Затем эта национальная гордость трансформируется в «престиг нации», наполненный срочной необходимостью защиты определенной, как правило, строгой, якобы исторически сложившейся, границы. На этой основе «образ врага» дополняется надуманным заговором, присками и другими формами поведения, требующими возмездия.

Плюс к этому широкая пропаганда в форме боевых, и очень содержательных, песен (особенно маршевого ритма, удобного для совершения марша в сторону противника). Надо сказать, что песни в ходе подготовки к войне всегда играли большую роль в формировании образа врага. Затем образ врага закрепляется накоплением оружия его уничижения. Это называется «милитаризация страны». Именно на ее фоне начинает формироваться поколение людей, которое должно принять участие в войне. Это, конечно, молодые люди и дети. Последние участвуют в этом процессе сначала косвенно: они читают книги про войну, изучают историю своей родины, поют соответствующие песни, занимаются физической и военно-технической подготовкой. Часто человек учится убивать врага, чтобы защитить свою родину. Не умеющий этого делать или не желающий участвовать в этом подлежит всеобщему презрению как предатель священного дела. Отсюда и берет начало так называемая «святотатство войны».

Такова кратко технология подготовки к войне. Она почти никогда не меняется, как не меняется и цель войны – победа.

В священных войнах цель всегда оправдывает любые средства ее достижения. Здесь уже не считаются ни с какими потерями, даже с гражданскими, в том числе с мирным населением: детьми, стариками, женщинами, больными.

О патриотическом воспитании

Мне представляется, что приоритетной в формировании таких высоких чувств, как патриотизм станет онтологизация работы с юным читателем. Во-первых, такая работа нацелит читателя на осознание своего собственного бытия, на его оценку в контексте прочитанных художественных произведений, на смелость собственных суждений или размышлений в диалоге с автором или с героям повествования. Дело в том, что не могут дети становиться патриотами, не имея опыта решения своих собственных, пусть даже незначительных жизненных проблем. Поэтому необходимо отказаться от практики навязчивого внушения детям мысли о неподвластности, о нескорумности, о легендарности бойцов Красной Армии, то время как наши дети никогда не слышали о Первой мировой войне (1914–1918 гг.), унесшей более миллиона жизней Российских солдат, офицеров, генералов.

Не могут понять наши дети, что Гражданскую войну (1917–1920 гг.) потому и называют самой кровавой и разрушительной, братоубийственной, «Неотечественной», ибо велась не за Отечество, а с Отечеством. Самая страшная

война, конца которой в нашем современном обществе не видно и сегодня, была спланирована большевиками после переворота.

О мифологизации и фальсификации войны

Что могли бы принять к сведению сами библиотекари? Во-первых, мифы о войне неизбежны. Нельзя забывать, что любой миф есть неизбежная сторона реальности. Без мифов не было бы и истории. Во-вторых, у каждого участника войны и у того, кто ее пережил не на фронте, в тылу, есть своя правда о войне, основанная на собственной исторической памяти. Но истину о Великой Отечественной войне должна быть одна, ибо она была на самом деле. И никто этого не оспорит. Но только нельзя ее результаты, т.е. Победу – возводить в абсолют. В-третьих. Победа советского народа – неоспорима. И победители еще, слава Богу, живы. Но, как и во всякой войне – одни живые, другие – мертвые.

Но здесь и возникает ряд риторических вопросов. Спрашивается, почему же оставшимся в живых вот уже 65 лет поют славу, а мертвым? Их, погибших в боях, даже не захоронили, не предали их земле. Почему день Победы начали праздновать только с 1965 года, спустя 20 лет после Победы? Почему Сталин дал указание не торопиться отмечать День Победы? Тишина времена, чтобы вымерла часть победителей, наиболее увечная часть фронтовиков, инвалидов?

Мертвым бойцам не только оттого, что живые участники войны не позабылись об их захоронении, но ведь должно быть больше тем, кому выпало жить.

Мне представляется, что пора день Победы отмечать скромнее, не вызывая раздражения у тех, кто не дождался с войны вообще никого. Этот день можно отмечать как тринадцатую по舅舅и и умершим, «ко слезам на глазах» и в то же время... с приношением величайшего прощения за то, что не всех еще погибших «краскавировали» по могилам. Да ведь и живым-то ветеранам еще не всем построили жилье. Таково мое мнение.

Бо на таком фоне мифологизация и фальсификация Великой Отечественной войны привела сегодня к полному непониманию сложившейся ситуации, когда ПОБЕДИТЕЛЯМИ считают только участников боевых действий, хотя само Победу ковали не только на фронте, но и в тылу, не только мужчины, но и женщины, и даже дети.

Все эти и другие нюансы пока, на мой взгляд, не должны касаться читателей – детей и подростков. Все это для взрослых, которым предстоит отвечать на вопросы детей. Руководители чтения должны сами понять смысл происходящей войны вокруг победы в Великой Отечественной войне. Она всегда набирает темп через каждые пять лет, как только празднуется круглая дата. Этую проблему о правде войны никто не решит, пока будут жить реальные носители памяти о ней. Каждый участник войны, переживший ее в разных обстоятельствах, несомненно, имеет право на свою Память и на свою Правду. Но истину должна быть, конечно, одна: победил в этой войне весь советский народ, вставший на защиту своей Родины, от мала до велика.

Книги о Великой Отечественной: новые прочтения и интерпретации

«Война была открытием Родины и ее спасением». Творчество русских писателей во время войны

Акимов Владимир Михайлович, доктор филологических наук, профессор кафедры литературы Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусства

Мы с вами коллеги, потому что все мы книжники. Для меня это главное занятие всей жизни, и я буду говорить не как историк, а как литератор, как человек, который знает литературу о войне: прозу, поэзию, драматургию. И как человек, который в какой-то степени сам видел войну. Я помню эвакуацию, помню, как немецкие самолеты летали над нами, а мы (я был на Волге, это в 180 км от Сталинграда) сидели в щелях, вверх по Волге только ночью поднимались, а днем наш пароход жался к берегу. Так что это тема и личная, и профессиональная.

Возвращаясь к тому, как она обозначена в нашей программе, я скажу вот что: если перед войной нашею народу, нашему обществу все время внушили мы непобедимы потому, что у нас есть великий вождь и его великая идея... Вот я процитирую несколько строк из того, что внушили всему народу перед войной:

***
Громя огнём, сверкая блеском стали,
Пойдут машины в яростный поход.
Когда нас в бой пошлёт товарищ Сталин
И Первый маршал в бой нас поведёт!

***
На марше равняются взводы.
Гудят под ногами земля.
За нами дворцы и заводы
Высокие звезды Кремля.

***
Мы не прогнем в бою
За столицу свою.
Нам родная Москва дорога.
Нерушимой стеной,
Обороной стальной
Остановим,
Отбросим врага.

и так далее.
А ведь немецкие войска были по линии фронта на тысячи километров – от Белого моря и до Черного. Фронт подошёл вплотную к Москве, и уже была подготовлена сдача столицы. И если бы не сибирские дивизии, которые подошли к середине октября, мы потеряли бы Москву. И всё же глубь до Сталинграда дошли немецкие войска. Так что идеологический гипноз

был с первых недель войны провален. Родину спасла душа народа». Помните, у Симонова:

Ты знаешь, наверное, всё-таки Родина
Не дом городской, где я празднично жил,
А эти просёлки, что дедами пройдены,
С простыми крестами их русских могил.
Не знаю, как ты, а меня с деревенскою
Дорожной тоской от села до села,
Со вдовой слезою и песнею женской
Впервые война на дорогах свела.

И дальше – строки, за которые, написи Симонов их перед войной, его поставили бы на стенке:

Как будто за каждюю русской окопицей,
Крестом своих рук защища живых;
Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся
За вдову не верящих своих.

А ведь в предвоенные годы была объявлена антирелигиозная пятилетка. Разрушили храм Христа Спасителя, в ГУЛАГ были отправлены тысячи священнослужителей, церкви разрушены поисходу, где это было возможно. Но во время войны восстанавливается патриархия, в церкви возвращаются священнослужители... Это все – тоже духовное открытие войны. Напомню великие строчки из короткого стихотворения Анны Андреевны Ахматовой:

Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.
Не страшно под пулами мертвыми лечь,
Не горько остаться без крова,
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внуки дадим, и от плена спасем
Навеки!

Отвлекусь на одно горькое наблюдение: в наши дни в нашем городе на улицах надписи на иностранных языках. Этого нет в других странах. Нет этого засилья иностранщицы. Нам нужно отстаивать свое культурное, национальное, духовное достоинство. Не забудем, что война была открытием нашей вечной Родины, на-

шего Отечества, его жизнетворящего и вечного тепла. Вспомним Алексея Суркова:

Бьется в тесной печурке огонь,
На поленьях смола, как слеза,
и поет мне в землянке гармонь...
О чём? О Сталине? Нет! –
про улыбку твою и глаза.

О любимой!

Или Владимир Агатов:

Темная ночь,
Только пули свистят по степи,
Только ветер гудит в проводах,
Звезды тускло мерцают.
Ты меня ждешь,
И у десской криватки не спишь...

О чём тут? О Сталине? О партии? О большевиках? Ничего этого нет. Это восстанавливалось великое чувство Родины. Перечитаем знаменитую пьесу Л. Леонова «Нашествие». И там сожжёт так...

Перед войной в 1939 году некоторые (немогим!) репрессированные были выпущены из лагерей. И вот, в «Нашествии» Леонова, Федор Таланов возвращается в родной город, в семью, накануне захвата этого города немцами. Его все сторонятся: и сестра и мать, так как он из лагеря – из тырмы. И только наинка Демидиевна говорит, я почти цитирую: «За что тебя взяли? и он отвечает: осторожными словами, но понятно, что за ними просвещивается: «На-
руду моему я не вор», т.е. не «враг народа». И его спрашивают: «А почему же ты письма не писала?» Он отвечает: «По горло, буквально по горло были занят, через тысячикилометровое болото трассу тунили». И он не знает, как ему быть, что делать в военной трагедии.

А как были связаны души людей в те годы! Вот писатель Виктор Астафьев, он 1924 года рождения. В начале войны он закончил железнодорожное ФЗУ. Работал в Сибири на железнодорожной станции, и у него была броня. Но на эту станцию пришел эшелон из Ленинграда, и стали выгружать оттуда покойников. (В блокаде они выжили, а в дороге сил не хватило). И вот тогда он пошел в военкомат и сказал: «Снимите с меня броню». Вот это и есть связь внутри народа, это то, что сделало возможной нашу победу. Мы победили в этой войне, потому что народ осознал своё духовное единство.

Об этом писали и те, кто прошел через войну, кто создал потолм лучшие книги о войне. Это относится и к Симонову, и к Богомолову, и к Василю Быкову, и к Константину Воробьеву, Виталию Семину, Леониду Семину... Я со многими из них встречалась, и Л. Семин рассказал такое, о чём пока еще нигде не было написано. Когда началась война, нередко она воспринималась как освобождение от сталинского режима. Были случаи, когда немецкие войска принимали чуть ли не с распростёртыми объятьями. «И тогда – рассказывал Л. Семин, – красноармейцы надевали немецкую форму и нападали и грабили русские деревни, чтобы вызвать ненависть к немцам. Тяжело вспомнить об этом... Я могу еще назвать Юрия Слепухина, его тетралогию о трагедии войны. Постепенно книга называлась: «Ничего кроме надежды».

Вот эту правду говорила нам БОЛЬШАЯ литература. И ещё прозрение правды – судьба Ольги Бергольц. Казалось бы, совершенно непонятно, как можно такое написать: Ольга Бергольц. «Февральский дневник», блокадная поэма:

В крови, во мраке, в голоде, в печали,
Где смерть, как тень, ходила по пятам,
Такими мы счастливыми бывали,
Такой свободой бурной дышали,
Что внуки позавидовали бы нам,

Это надо же – написать такого о блокадном Ленинграде! А ведь это правда! Потому что Ольга Федоровна Бергольц перед войной была репрессирована. Она мертвого ребенка родила в тюрьме после допросов, побоев. Ее муж, талантливый поэт Борис Корнилов, был расстрелян. Вот почему для нее трагическая правда блокады по сравнению с тем, что было перед войной, была свободой, проявлением свободы...

Только недавно стало известно количество погибших во время блокады – 1200000 человек. Тут упоминали о жертвах войны. Я был знаком с писателем Владимиром Богомоловым, все знают его роман «Момент истины». И как-то я спросил его (а он глубоко занимался материалами о войне): какими были наши потери во время войны? Он сказал, что вместе с теми, кто погиб в блокаду, в боях, в эвакуации, в оккупации – 375 миллионов человек! Это просто катастрофа! одна из самых достоверных цифр.

Отвечая на ваш вопрос об отношении к «Проклятым и убитым» В. Астафьев, могу сказать, что книга написана с глубокой правдой. О том, как готовили призывников, (это было жёстко), и о том, как тяжело, сложно воевали. Война, которая оказывалась самоосуществлением человеческой души, воспринималась в реальности совсем не так, как в школе с 50-х гг. Это большая суровая и трудная правда, которая у В. Астафьева опирается на личные переживания.

А как были связаны души людей в те годы! Вот писатель Виктор Астафьев, он 1924 года рождения. В начале войны он закончил железнодорожное ФЗУ. Работал в Сибири на железнодорожной станции, и у него была броня. Но на эту станцию пришел эшелон из Ленинграда, и стали выгружать оттуда покойников. (В блокаде они выжили, а в дороге сил не хватило). И вот тогда он пошел в военкомат и сказал: «Снимите с меня броню». Вот это и есть связь внутри народа, это то, что сделало возможной нашу победу. Мы победили в этой войне, потому что народ осознал своё духовное единство.

Об этом писали и те, кто прошел через войну, кто создал потолм лучшие книги о войне. Это относится и к Симонову, и к Богомолову, и к Василю Быкову, и к Константину Воробьеву, Виталию Семину, Леониду Семину... Я со многими из них встречалась, и Л. Семин рассказал такое, о чём пока еще нигде не было написано. Когда началась война, нередко она воспринималась как освобождение от сталинского режима. Были случаи, когда немецкие войска принимали чуть ли не с распростёртыми объятьями. «И тогда – рассказывал Л. Семин, – красноармейцы надевали немецкую форму и нападали и грабили русские деревни, чтобы вызвать ненависть к немцам. Тяжело вспомнить об этом... Я могу еще назвать Юрия Слепухина, его тетралогию о трагедии войны. Постепенно книга называлась: «Ничего кроме надежды».

Народ, словом, становится непобедимым, когда он сознает свою величайшую историческую роль. Вот в самом скромном виде то, главное, что открыла нам литература о Великой Отечественной войне.

Надо, чтобы эта картина не пропала («Военная проза» и военная тема: новые возможности интерпретации)

Цветова Наталья Сергеевна, доцент факультета журналистики Санкт-Петербургского государственного университета

Традиционно термином «военная проза» в истории новейшей отечественной литературы обозначается значительный массив прозы о Великой Отечественной войне, который создавался с конца 1960-х годов усилиями писателей-фронтовиков, для которых великая война, сопав с их юностью, стала судьбой, чей приход в литературу был связан с реализацией внутренней потребности в осмыслении собственного военного опыта. Пафос этой литературы, проблематика ее формировалась в русле, определившимся двумя ключевыми «военными» текстами: рассказом А. Платонова «Семья Ивановых» («Возвращение», 1946) и «Судьбы человека» (1957) М.А. Шолохова. После появления этих произведений героико-патетическая литературная схема была подвергнута глубочайшему и разрушительному сомнению. Для видевших кровь, смерть и доблесть, для тех, кто нес читателю «коконную правду», как сказал военный поэт С. Кирсанов еще в 1942 году, «война не вмещалась в оду». Ю. Бондарев, В. Богомолов, Г. Бакланов, В. Быков, В. Астафьев, В. Курочкин и другие пришли в литературу с максималистскими стремлениями осмысливать свое горькое прошлое, исследовать источники мужества и стойкости товарищей, основания великого чувства общности, братства, объединявшего народ, изобразить фронтовой быт, фронтовую повседневность – «боянье» на войне, трагическую противоречивость многих событий, участников которых им довелось стать. Смыл творческих усилий этой замечательной писательской плеяды очень точно выразил белорусский литератор (писатель, публицист, критик) А. Адамович, признавшийся в одном из интервью, что писать его ровесникам о войне заставляет не только память, но и стремление избавить человечество от угрозы третьей мировой, стремление, реализуемое только в том случае, если вырастет новая генерация людей, которые никогда и не при каких условиях не смогут мириться с возможностью предхудореволюционной гибели человека, для которой главной, неопоримой и безупречной ценностью станет человеческая жизнь.

Современное жизнеустройство таково, что с горечью можно констатировать, что эта высокая гуманистическая миссия одного из самых мощных литературных направлений второй половины прошлого столетия превратилась. Но это не значит, что «военная проза» осталась в прошлом. Она уже превратилась в факт истории новейшей русской литературы. Новое время заставляет по-новому взглянуть на ставшую за 70-е годы привычной тему, предлагает иные варианты прочтения, ставших хрестоматийными произведениями и неизвестные ранее тексты, в том числе те, которые были написаны десятилетия спустя участниками страшных трагических событий и их очевидцами.

Одним из первых о необходимости обновления «военной прозы» задумался ее патриарх Виктор Петрович Астафьев, создавший к 1997 году новый вариант всемирно известной повести «Пастух и пастушка» (1971), которая дотоле интерпретировалась в соответствии с названием и жанровым определением («современная пастораль»), под знаком средневековой «Манон Леско»

(Прево) как военная повесть о любви. Для нового варианта Астафьев вносит очень серьезные корректировки в структуру характеров центральных персонажей (убирает несколько конкретных деталей из биографии Люси и удваивает определяющие сюжетные ходы, связанные с биографией Бориса Костяева), находит объективную причину, по которой Монхаков ищет смерти, вводит несколько авторских публицистических монологов, обосновывающих авторское видение причин многочисленных российских исторических катализмов завершающегося тогда века. В результате возникает новое произведение, пафос которого в авторском воспоминании «Над миром властвует смерть!». Изменившийся пафос становится непосредственным выражением господствующего в современном гуманитарном пространстве с рубежа веков ощущения неумолимо наступающего Апокалипсиса (см. статью Н.С. Цветовой в журнале «Литература в школе», 2009, № 2).

Кроме того, с конца 1980-х активно публикуются новые военные документалистика – произведения А. Адамовича, Д. Гринина, С. Алексеевича, в которых запечатлены документальные свидетельства о войне ее «негероических» участников, представляющие фронтовой быт, фронтовую закулису, трагическую повседневность. Суггест фронтового опыта такого рода стала сюжетным основанием последнего, вызвавшего серьезные критические споры романа В.П. Астафьева «Веселый солдат».

Логическим продолжением этой линии стала новая «вторая» волна воспоминаний, в ряду которых особое место принадлежит блокадным воспоминаниям академика Д.С. Лихачева (Как мы остались живы // Литератор. 1996. №2. С. 6–7), в которых предпринимается очень серьезная попытка переосмысливания военного быта. Лихачеву удается, как никому из бытовых деталей создать картину быта, определяющим для него стал способ и характер обобщения жизненного материала, предвзятый в финале воспоминаний, когда он рассказывает о картинах умершего от голода художника Чупятова. На лучшей из них «темный ленинградский двор колдует, вниз уходят темные окна, ни единого огня в них нет: смерть там победила жизнь». Мотив почти астафьевский. Но у Лихачева «над двором на фоне темного ночного неба – покров Богоматери. Богоматерь наклонила голову, с ужасом смотрит вниз, как бы видеть все, что происходит в темных ленинградских квартирах, и распространяя ризы, на ризах – изображение древнерусского храма...»

Надо, чтобы эта картина не пропала. Душа блокады в ней отражена больше, чем где бы то ни было. Разворзлись небеса и умирающие видели Бога. В последней фразе – сверхзадача новой прозы о Великой Отечественной войне, новой литературы, которая заставит увидеть Великую Победу и великие утраты в контексте всей русской истории и обнаружит духовные основания стойкости и мужества человека. Ощущение Д.С. Лихачева подтверждается новым возвращением к сокровенной теме уходящего военного поколения. Например книжей В. Богомолова «Сердца моего боль. Неоконченный роман «Жизнь моя, иль ты приснилась мне!».

Всё для фронта? Всё для Победы? Военно-патриотическая литература для детей 1940–1980-х гг.

Костюхина Марина Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры детской литературы Института детства Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

В книгах военных лет мы не найдем осмысления военной действительности. Дело в том, что понимание трагических моментов национальной истории требует временной дистанции. Но способствовал пониманию и разрыв между официальной версией происходящего и военной реальностью. Однако детская литература военных лет не была агиткой. Именно в книжках этого времени мы находим непосредственные отклики на увиденное и пережитое. Эти отклики не выглядят шаблонными, поскольку сами шаблоны еще не выработались. Поэтому прочитанные сейчас военные тексты воспринимаются как живые свидетельские показания. Например, описание жизни крестьянской семьи, оказавшейся под немцами, в повести Л. Воронковой «Лихие дни» (1942).

Близость к горю, смерти, страданию отзывалась в литературе военных лет особой сентиментальностью. Детские писатели с нежностью относились к проявлению всего живого, мирного, человечного. В «Девочке из города» Л. Воронковой ленинградская девочка заново открывает для себя ценность основополагающих жизненных явлений: хлеб, молоко, домашние животные, цветы, мама. Сентиментальными чувствами пронизана повесть В. Катаева «Сын полка». Взрослые тянутся к Ване-пастушку как к солнышку, окружая мальчика любовью и заботой. Маленькою Ване мир военных людей представляется сказочно-прекрасным.

За историями военных лет часто стояли реальные факты. Они черпались из собственного опыта лишений и потерь, а также из опровергнувших источников (газет). Фотографичность стала отличительной чертой книг военного формата. Установка на достоверность обладает для детского сознания особой притягательной силой. Но не только для детского — наивная вера в происходящее отличается также эпическое сознание. Литература военных лет была разновидностью народного эпоса.

Этот эпос продолжал создаваться в 1950–80-х годах. В книжках этого времени рассказывались о детях, которые принимают участие в боевых действиях (как в тылу врага, так и на фронте). В основе литературных образов часто оказывались реальные люди. Известно, что во время Второй мировой войны было немало примеров детского героизма. К ним и обращались детские писатели. С этой целью они собирали документы и биографические свидетельства. Иногда помогал собственный фронтовой опыт, который у многих был. На основании собранных фактов создавался обобщенный образ ребенка-воина, носящий имя реального человека. Такие художественно-документальные книги вселяли уверенность в реальности рассказанного и побуждали к действию.

Однако биографические факты видоизменялись под давлением образцов. Поэтому рассказы о судьбах разных людей кажутся сделанными по одной схеме. Вначале картины мирного

довоенного детства, им противопоставляется жизнь ребенка или подростка во время войны. Потеря семьи приводит его в действующую армию или партизанский отряд, где он совершает ряд героических поступков. Кульминацией произведения становится рассказ о гибели героя, который завершается картинами посмертной славы. Такова композиция большинства военных произведений для детей.

Повторяется не только композиция, но и типичные черты в образе ребенка. Все авторы пишут о том, что их герой с раннего детства проявлял незаурядный характер и самостоятельность. Идеализируются и школьные годы героя, во время которых он проявил себя как хороший товарищ, убежденный коллективист. Воспитание героя происходит в военных коллективах (полк, партизанский отряд). Полк или отряд изображались как равнозначная замена родителям, как дружная «фронтовая семья». Тем самым подчеркивалась роль общегородного, а не семейного воспитания.

Правда, самого воспитания в военных историях нет. Герой, несмотря на юный возраст, выглядит уже вполне сформировавшимся человеком. Нет свойственных детям неопределенности и легкомыслия. Некоторые реальные основания для подобных свойств характера были: известно, что в период военных испытаний дети быстрее взрослеют. Но отважный ребенок свободен не только от детских слабостей, но и от обычного человеческого чувства страха, голода, усталости и боли.

Даже во время пыток и казни такой герой сохраняет монументальное спокойствие, вызывающее у врагов приступ ненависти. Все мысли ребенка — о судьбе народа, и ничего личного в них нет. Нет в них и страха смерти как проявления индивидуализма. Вот почему некоторые герои принимают смерть почти добровольно, словно торопя ее. В момент гибели происходит полное растворение личности в общегородном, и картина русского пейзажа, которым обычно заканчивается произведение, завершает это сияние. О торжестве всеобщего также свидетельствует эпilog рассказа — именем погибшего героя названы школы и улицы городов.

Таков ребенок-герой военно-патриотической литературы. По своему типу он — идеолог, человек, страстно преданный одной идее. Такой тип героя-мистика принадлежал не только советской детской литературе — он создавался усилиями писателей разных стран. Дети брались за оружие в немецкой, итальянской, финской литературе, и везде маленький герой бесстрашно был врагом, вооруженный высокой патриотической идеей.

В то же время у военно-патриотической литературы есть национальные корни. Они лежат в национальном германском прошлом, дошедшем до нас в легендах и сказаниях. Готовность к жертвенной смерти, которую толкуют как советскую идею уничижения личности, имеет ощущимую

каждому русскому идею приятия страдания, возвышающую мученика.

Как в военно-патриотической литературе относились сами участники войны, свидетели реальных битв и сражений? Многое здесь решало время. Дело в том, что расцвет военно-патриотической литературы начался через двадцать лет после войны. До этого тема войны была во многом закрыта. Слишком о многом надо было умалчивать — это и жестокость советских методов ведения войны, и сталинские репрессии. Нужно, чтобы все это забылось, оставил лишь память о Великой Победе. Вместе с этим забывались многие жертвы и подвиги. Но прошли годы, и стал создаваться официальный миф о войне, который служил заменой исторической памяти. Свое наиболее полное воплощение

он получил в детской литературе. Оправданием для безудержной мифологизации служила специфика детской литературы, якобы допускающая упрощенность. Таким условным персонажем и был юный мистик. Но за его безжизненной фигурой поднимался географический закон советских людей целого поколения.

Детское восприятие военно-патриотических книг заметно отличалось от взрослого. В героических историях о замученных и расстрелянных детях привлекали не только высокие идеи, но и сцены пыток и допросов. Привлекала также романтика военных приключений, которая прорывалась сквозь идейную тематику. Иначе читают эти книги современные школьники. Они видят в военных героях звучное образование фэнтезийной литературы с ее мифологией эпического прошлого.

Великая Отечественная война в зеркале современной литературы

Черняк М.А., доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена

Многочисленные варианты «старых» песен о главном», псевдодокументальные телефильмы, ощущающиеся в форматах телевизионных проектов «тоска по советскому» порождают естественный вопрос: можно ли обнаружить эти тенденции в современной литературе? Актуальность его была доказана и недавними дискуссиями о «подкрашивании» нашей истории в связи с колорированием легендарных черно-белых кинокартин «Семнадцать мгновений весны» и «В бой идут одни старики». Актуальная проблема подлинности и исторической памяти обострилась в эпоху массового поглощения информации при недостаточном уровне ее понимания, повысив интерес писателей к памяти как своеобразному способу установления реальности. Радикальные изменения последних 15–20 лет в политической, социальной и культурной жизни нашей страны привели к бесследному исчезновению многих реалий советского времени. Уже не только в воображении детей, родившихся после распада Советского союза, но и в памяти людей взрослых и это государство, и эта жизнь стали мифом. Так, в работах сегодняшних школьников очевиден наметившийся культурный разрыв между поколениями, который может привести к полной утрате единого культурного языка. Для школьника новая история отечества начинается с распада СССР, а все предшествующие события сливаются с историей XIX и даже XVIII века и представляются очень давними. Вот лишь некоторые примеры из школьных сочинений: «Когда-то в давние времена была война. Тогда город Ленинград взяли в кольцо блокады; «Ленин — революционер Российской Федерации», «В Советском Союзе отбрыкали кисти рук за провокацию», «Причиной распада СССР стала Октябрьская революция» и т.д. Самые разнообразные жанры современной литературы тяготеют к сверхжанровой модели «исторического романа», эксплуатирующей материали обозримого прошлого. Выбор текстов соцреализма в качестве мотивов, присвоение которых формирует в массовой литературе картину прошлого, объясняет и появление ремейков. Так, в основу романа Дмитрия Иванова «Команда» положен сюжет «Молодой гвардии» А. Фадеева, но действие перенесено в начало XXI

века. Вместе фашистских оккупантов юные герои борются с чеческими террористами. В маленький городок на юге России беспрепятственно входит банда моджахедов, которые предъявляют требования российским властям и берут в заложники все мирное население Краснокамска.

В произведениях отечественной беллетристики последних лет еще совсем недавняя история страны становится материалом для инсценировки. Одним из примеров может служить роман Андрея Тургенева «Слати и верить. Блокадный роман». Известно, что за этим псевдонимом скрывается известный критик, издатель, специалист по постмодернизму екатеринбуржец Вячеслав Курицын, ныне живущий в Петербурге. Обращение к блокадной теме в игровом по сути романе было провокационно изначально. Андрей Тургенев ни в ком случае не пишет о том, «как было на самом деле, но только о том, «как мы думаем об этом». В атмосфере общественного недоверия к новым учебникам истории в изобилии появляются псевдонаучные, фантастические версии, представляющие историю страны лишь как удобную для авторских конструкций декорацию. На месте разрушенных мифов советской истории возникает множество противоречащих друг другу «историй».

Тема представлений о прошлом в массовом сознании входит в проблемное поле культурологии, литературоведения, социальной психологии. Массовая культура занимается своеобразным «формированием памяти», в рамках которого национальные истории интегрируются в «глобальную», и основным источником представлений о прошлом становятся мифы, легенды, фантастические допущения. Создается устойчивое ощущение, что современные беллетристы воспринимают историю как своеобразный мистический заговор, что позволяет перевести реальность в фантастический код. Так, успех «Кода да Винчи» Д. Брауна подтолкнул современных авторов (А. Ревазов, А. Проканов, С. Лукьяненко, Л. Юзефович, Б. Акунин, Ю. Дубов, Д. Волчек и др.) к созданию многочисленных конспирологических романов.

Читаем вместе книги о войне

Дети минувшей войны

Маркова Эльвира Ивановна, заведующая Рошинской детской библиотекой

Вспомним сегодня то страшное явление, которое зовётся страшным словом «война». Войн на земле было много, да и сейчас они не прекращаются. Мы вспомним о войне, которая не зря зовётся Великой Отечественной. Сколько горя она принесла, сколько унесла человеческих жизней. В те годы весь шар земной был в тревоге. Но больше всего досталось детям. Война обрушилась на детей так же, как и на взрослых: бомбами, голodom, холодом, разлучками. Часто в ту военную пору это были дети, маленькие, слабые и беззащитные. Дети часто терпели своих родных. Многие родители были убиты. Многие не могли найти друг друга, потому что от ужаса и контузий дети теряли память, не могли вспомнить, как их зовут, где жили раньше, кто их родители. Или просто были очень малы, ничего и никого не помнили. На всю жизнь оставались сиротами. Дети войны. Они рано быстро взросли. Сколько мужества и героизма они проявили во время войны. Они воевали и тружились наравне с взрослыми. Да! Недетская эта тяжесть войны, а они хлебнули её полной мерой.

Моим коллегам библиотекарям особенно близки повести А. Лиханова «Последние холода», В. Закруткина «Матерь человеческая», А. Акулинин «Поводырь», Г. Черкашина «Кукла», Л. Воронковой «Девочка из города»...

Возразительное чтение, диалоги библиотекаря с детьми о прочитанном – испытанные временем формы работы с читателями 2–3 классов, которые дают возможность глубокого осмысливания литературного произведения.

Геннадий Александрович Черкашин. «Кукла».

В рассказе Г. Черкашина «Кукла» – вечные темы: борьбы добра со злом, человеческого достоинства и порядочности. Это произведение не может оставить никого равнодушным. Читая или слушая его, мы чувствуем, как скжимается сердце от жалости, как дрожит наш голос, на глазах выступают слёзы, даже у взрослых. Мы всегда читаем этот рассказ детям в группах продленного дня 2–3 классов. Ребята слушают очень внимательно, часто на глазах у них блестят слёзы, иногда могут и расплакаться. Прослушав рассказ, они с волнением отвечают на вопросы, говорят о том, что их особенно взволновало, что речь идёт о войне.

Какое впечатление на вас произвёл рассказ «Кукла»? // Какой это рассказ: весёлый, грустный, страшный? Очень грустный? //

Дети: Очень грустный рассказ, очень жалко дедушку и бабушку, которые умерли от голода. Девочка и мама обрадовались, что их дед ушел из их квартиры горит свет, значит, живы дедушка и бабушка. Оказалось, там живут чужие люди. Радости нет, приходит горе. А мне жаль девочку, потому что мама запретила девочке ласкаться к ней, сказала, чтобы она не подавала вида, что это её мама и запретила ей вообще называть её мамой.

Как вы поняли, что идёт война?

Дети: В доме у девочки не было продуктов, вместо чая пили простой кипяток, за водой ходили на реку Неву, трамваи не ходили, света не было, было холода, топили маленькие печки, но и на них не было дров. Люди замерзали в своих квартирах. Детей увозили далеко, где не было немцев, где была еда и тепло.

Почему мама обращала на девочку не большие внимания, чем на других ребят и пока запретила называть её мамой?

Дети: Это был детский дом. Ребята были вывезены из Ленинграда. Там где был голод, блокада. С ребятами не было их родителей. Они могли бы вспомнить своих мам и стали бы плакать. Для них здесь была одна мама – их воспитательница, девочка мама. Она вся хотела, чтобы она их привлекала, погладила по головке, пожалела. И она к ним относилась ко всем одинаково, всех их любила и жалела.

Почему рассказ называется «Кукла»?

Дети: В нём рассказывается про девочку куклу Машу, которую купил ещё до войны дедушка. Он купил её в Швеции. Это была большая, красивая, необыкновенная кукла.

Почему они рассстались с куклой?

Дети: Была война, голод. Маму отправили с детским домом в другой город, туда, где не было немцев. Они уехали на машине по ледовой дороге. Девочка поехала вместе с мамой. Куклу мама не разрешила взять с собой, потому что она была большая. Она заняла бы место, на которое можно было усадить ещё одного ребёнка. Когда дедушка и бабушка умерли, их квартиру заняли чужие люди. Они сдали куклу и другие их вещи в магазин, чтобы им за них дали деньги.

Девочка не вернули её собственную куклу, когда она увидела её в витрине магазина. Почему?

Дети: Куклу продавец не мог отдать девочке, потому что он заплатил за неё деньги тем, которые принесли её в магазин. У мамы не было денег, чтобы купить куклу. Она обещала выкупить куклу, когда получит зарплату. Куклу купили раньше другие люди. Мама не успела.

Какое отнеслась девочка к такой потере, к такому горю?

Дети: Она увидела, что мама очень расстроилась. Девочка не заплакала, она стала успокаивать свою маму: «Ничего, мама – сказала она. Ничего...»

Вы заметили, что в рассказе у куклы есть имя – Маша, а у девочки нет имени, просто «девочка». Почему?

Дети: Шла война и такое могло случиться со многими людьми, поэтому писатель не называет в рассказе имен.

Любовь Фёдоровна Воронкова. «Девочка из города»

Есть замечательная книга Л.Ф. Воронковой «Девочка из города». Чтение и беседы по книге начинаем с иллюстраций. (Рас-

сказываю ребятам о войне, о том, как фашисты бомбили наши города и посёлки, как рушились целые многоэтажные дома, засыпая собой людей. Люди оставались без жилья, часто теряя своих родных. Фашисты захватили многие города. Люди бросали свои родные места и уходили, спасаясь от бомбежек и немцев. Они брали с собой то немногое, что удалось спасти). **Всматриваемся в иллюстрацию: Идут женщины, старики, дети. Мать несёт на руках ребёнка...**

Как выглядят эти люди?

Дети: Они устали, замерзли. Им тяжело нести свои вещи. Они одеты в зимние вещи, значит, это зима... Кто то тащит санки с вещами. Людей много. Они устали, хотят есть.

Обратите внимание на этих двух женщин и девочку. Они идут как бы чуть-чуть отдельно от всех. Одна женщина совсем старенькая, другая молодая. Попробуем описать девочку: как она выглядит, как одета?

Дети: Она маленькая, худенькая, измученная, несчастная. У неё коротенький пальтишко, чулочки, ботиночки. Ей очень холодно. Она что-то прижимает к себе, закрывая руками. У неё всёничего нет. Она ничего не неёт.

Читаем книгу. Особенно сильное впечатление на ребят производит первая глава «Как девочка в синем капоре появляется в селе Нечевче», в которой мы с детьми узнаём, что девочка видела много страшного, что она теперь сирота. Мы знакомимся с деревенской жизнью, детьми, читаем о том, как трудно привыкает Валентинка к новой жизни, о её первых впечатлениях, как складываются её взаимоотношения с детьми и взрослыми. Но постепенно она начинает оттавивать...

Что помогло девочке в какой-то степени преодолеть состояние одиночества, сиротства, нанесенного войной?

В этом ей помогает доброе, ласковое отношение к ней. Особенно трогательные сцены, где Валентинка спасает Романка, брошившись в холодную воду за ним. Как трудно ей было назвать мамой женщину, которая взяла её в семью. Но когда случилась беда, она с криком «Мама» бросилась за помощью к этой женщине. Может быть, и не её она звала на помощь словом «мама», а ту другую, родную мать. Это слово было сказано, повторить его будет гораздо легче. Всей семьёй читают письмо с фронта, отца

Надо просто помнить...

(из опыта работы Сланцевской центральной городской детской библиотеки по совместному прочтению взрослыми и детьми произведений о Великой Отечественной войне и диалогах о них)

«Если я останусь в живых, я найду вас, –
сторого повторил он. – А если нет... Ты
расскажешь ему о нас. О всех нас, кто
остался тут под камнями.

– Он будет молиться на эти камни.

– Молиться не надо. Надо просто помнить». Б. Васильев

«В списках не значился».

Как сохранить память о Великой войне? Как достучаться до сердца нынешнего молодого поколения, чтобы знали, что-

эта семья. Он пишет и про Валентинку, что её признали в семье как родную, что она обрела в этом доме свой родной дом, свою родную семью. Книга заканчивается тем, как Валентинка собирает букет первых подснежников, принесла их дом, протянула их прёймущей матери и сказала: «Это я тебе принесла... Мама!».

Конец книги «Девочка из города» вызывает у многих детей слезы, и мы, взрослые, не можем без волнения читать и говорить с детьми о книге, сколько бы раз мы ни обращались к ней.

А. Акулинин «Поводырь»

Читая повесть А. Акулинина «Поводырь», мы с детьми глубоко сочувствуем героям, детство которых безжалостно перечернула война. Каждый ребёнок пережил свою горе. Одного отца вернулся без глаз, у другого – без рук, у третьего умер от ран и тяжёлой работы. Ко многим отца вовсе не вернулись с войны. Девятителетний Шурка, герой повести «Поводырь», тяжело переживает слепоту отца. Не может смириться с тем, что потерял на фронте зрение; его молодой и сильный отец вдруг стал беспомощным и неумелым как ребёнок. Мальчик стал его глазами, вернул отца к работе. С рассветом и до заката, в любую погоду, отбиваясь от наддоильных собак, бородит Шурка с отцом по деревне, по колхозным полям и лугам. Уставший, намерзший, поздно вечером возвращается он домой и лишь об одном мечтает: прорваться на мягкую постель из сена и заснуть. Но Шурке надо учиться. Он учится по вечерам. Иногда засыпает над тетрадкой. Тогда учительница прикладывает к его лицу мокрое полотенце и просит: «Потерпи, тебе очень надо потерпеть». Сдержанно, спокойно и негромко Акулинин рассказывает о войне. Пусть не рвутся на страницах книги снаряды, не падают сражённые в бою солдаты, но эта книга о войне, её страшных последствиях – наше с детьми завершение размышления о военных детских историях и судьбах в этой книге.

Хочется закончить сообщение словами из сочинения читателя-подростка Алёны Мещеряковой: «Нас окружает прекрасный мир. Мир – это солнце и небо, это цветы и травы. Мир – это прозрачные озера и реки. Мир – это утро, полное надежд и света. Без мира нет детства, нет будущего. Чуть скрипнет дверь – приходит мама в мои ромашковые сны. Склонившись, шепчет всё упрямое: «Ах, только б не было войны».

нальными переживаниями во время разговора о ней.

Диалог с младшими подростками библиотекарь Ю.В. Шибтина начинает с вопроса: «Почему эта повесть признана самым антивеноменным произведением?»

Дети начинают рассуждать об отношении к войне папы и мальчика. Они делают выводы о том, что папа хорошо понимает весь ужас войны, так как он уже принимал участие в боевых действиях. Мальчик воспринимает войну, как игру, не задумываясь о ее трагизме.

Ребята обращают внимание на то, как изображаютвойну взрослый и ребенок, чем отличаются их рисунки, почему папа рисует солдат в огромных касках. Они объясняют, что тем самым он хочет защитить солдат от смерти, которую непременно несет война. Для мальчика же война – красивый парадвойск.

Давая характеристику образа дяди Гоши, одного из героев повести, ребята отмечают, что в мирное время тот кажется очень добрым и хорошим человеком, угощает детей сладостями, хотя платит за все это папа. Когда же начинается война, и папа уходит защищать родину и свою семью, дядя Гоша интересует только, кто же теперь ему отдаст долг. Дети начинают понимать, что война показывает истинное лицо людей, прводит границы между лучшими человеческими качествами и простотой, эгоизмом.

Беседуя с ребятами, видим, как они начинают понимать, что война – это смерть, это большое горе. Когда семья мальчика получает похоронку и она мама плачет, к нему приходит осознание того, что папа больше НИКОГДА не вернется. С этого момента война становится для него самым страшным событием в жизни.

Удивительны откровения и размышления детей 10–11 лет после прочтения и обсуждения этой повести. Поколение ребят ХХI века, живущее после Великой Отечественной войны, делилось с нами своими ассоциациями и представлениями, связанными с войной:

- кошмар ужас, люди погибают, падают бомбы, люди плачут. Война – это самое худшее, что может быть;
- очень ужасно и страшно: большие танки, пушки – не щадят никого. Я не хочу, чтобы была война,
- смерть, убийства и кровь;
- холод, горд, когда люди уезжают и не возвращаются;
- когда ты защищаешь свою страну, убиваешь врагов, когда умираешь;
- ужас, страх, надежда на то, что твой папа или старший брат вернутся...

Размышления после прочтения **повести Б. Лавренева «Разведчик Вихров».**

Главный герой повести 13-летний Коля Вихров очень любит свою маму. Он смелый подросток, так как не побоялся проредить страшный путь по ночной стели, чтобы доложить ценные данные о фашистах нашим войскам. – У Коли храбре сердце. – Мальчик похож на взрослого мужчину, и таким сделало его военное время. Коля сильно замерзает, но не показывает вида перед командиром части, и, превозмогая боль,

отдает ему честь. – Ему хочется есть, но он ведет себя очень скромно, вспоминая голодную мать. Он мог бы остаться в расположении наших войск, но возвращается к матери, потому что фашисты могут ее убить. – У Коли развито чувство долга и ответственности, как у взрослого человека.

Благодаря прочтению повести Б. Лавренева, ребята открывают для себя мир детства, опаленного ужасной войной, когда детям приходилось наравне со взрослыми выполнять трудные задачи, брать на себя ответственность за страну. У Николая большое сердце, в которое вмещается огромная любовь к родине и своему народу. Эта повесть заставляет ребят задуматься, посмотреть другими глазами на свое детство, беззаботное и мирное. Вот что написала наша постоянная читательница **Маша Андреева** в свои 9 лет: «*Рассказ Бориса Лавренева «Разведчик Вихров» произвел на меня большое впечатление. Думаю, что я его запомню его на всю жизнь... Николай сумел проявить себя, как отличный разведчик, довложив ценные данные о неприятеле. Благодаря его активной помощи, фашисты были разбиты частями нашей армии... Рассказ, как и все произведения о войне, учит отзывчивости, смелости и благородства души.*

Из опыта библиотекаря читального зала Н.Н. Сорвилиной:

«В разные годы работы с военной прозой приходилось знакомиться с творчеством авторов, которые писали о рядовых войнах, о молоденых лейтенантах (В. Быков «Сотников», «Дожить до рассвета», «Обелиск», Б. Васильев «В списке не значился», «А зори здесь тихие», разведчиках (Э. Казакевич «Звезды», В. Богомолов «Момент истины», «Иван»). Не только солдаты победили в этой войне: в тылу и на оккупированной территории тоже шла борьба: работа женщин и детей на военных заводах, партизанская война с фашистами. Откуда брались на все эти силы? Где истоки мужества советского человека? Безусловно, человек учится у другого человека. Одно поколение героев прорастает в другом.

В своей работе особенно обращаем внимание на творчество двух писателей, произведения которых перекликаются: **Б. Быков «Обелиск» и Ю. Яковлев «Зимородок».** Герои Быкова, как правило, стояли перед выбором: остаться в живых любой ценой или оставить человеком. Это и лейтенант Ивановский из повести «Дожить до рассвета». Сотников из одноименной повести. «Обелиск» несколько выходит из этого ряда. Алеся Мороз не солдат, он – сельский учитель. Ему никто не мог приказать идти на смерть. Но учитель, который из своих учеников делал «не отличников учебы, не послушных зурблин, а прежде всего людей», узнав о грозящей его ученикам казни, принимает решение идти вместе с ними, хотя ничем не может им помочь.

Обсуждая эту повесть, читатели часто спорили о необходимости этого поступка и о роли личного примера. Одни склонялись к мысли, что поступок Мороза был бесмыслен, другие считали, что он был ответственен за своих учеников, так как учил их быть настоящими людьми. Ткачук, один из героев повести, говорит о Миклашевиче – ученике Мороза: «Такое не

пропадает. Прорастет. Через год, пять, десять, а что-то проключается». И проклевывается.

В повести Ю.Яковleva «Зимородок» Марат ищет след мальчишки, который во время Великой Отечественной войны взорвал мост, задержав немецкие эшелоны. Все думают, что Зимородок погиб. Мы с читателямишли шаг за шагом вместе с Маратом, который почувствовал невидимую связь с Зимородком. Он постоянно вел с ним мысленный диалог, чувствовал за своей спиной его присутствие. «Удивительный боец в помятом пиджаке на двух пуговицах жил в мыслях мальчика, и эту жизнь никто не властен был обировать». Жизнь Зимородка, как мальчик, вела Марата в поисках. Ребята отмечали, что **главное слово повести «надежда»**, у Зимородка – на выполнение задания, на возможность выжить, на появление последователей. Надежда у Марата – продолжение жизни Зимородка хотя бы на немного; но то, что он выжил; на возвращение его имени; на человека, которого надо в себе найти (*из отзывов читателей*).

Надежды оправдались: Зимородок оказался классным руководителем Марата. Нашли в себе человека Марат и другие ребята. А почему? Потому что Сергей Иванович был хорошим

мудрым учителем, достойным человеком, при этом оставаясь прежним скромным Зимородком. Вот и проросло зерно: память вернула имя еще одному безымянному.

Почему мы выбрали именно эти произведения? В них не описаны батальные сцены, нет пафосного подвига. Но здесь присутствует дух русского человека, способного на самопожертвование. Мы говорим с нашими читателями о книгах, героями которых являются как взрослые, имеющие жизненный опыт люди, так и их сверстники, подростки, чьи жизни Великая Отечественная война не только покалечила, но и одарила, дала возможность научиться любить, жалеть, заботиться о других, закалила их характеры.

Мы считаем, что ребятам важно прочувствовать, понять, почему наш народ выстоял и победил в этой страшной войне, почувствовать духовную связь с тем поколением, которое позволило нам родиться и жить. Чтобы в поколении современных подростков проросли любовь, мужество, гордость за свой народ, человечность.

Без прошлого нет будущего. Поколение современных подростков должно знать, что происходило с отцами, дедами, прадедами, должно знать историю своей страны.

Говорю с детьми о войне...

Шиботова Елена Юрьевна – главный библиотекарь методического отдела Ленинградской областной детской библиотеки

О Великой Отечественной войне говорить очень трудно. Не только потому, что тема эта необъятна. А еще и потому, что нам, детским библиотекарям, приходится доносить «эхо прошедшей войны» до детей. Тех самых детей, которые порой – по самым разным причинам – совсем не проникнуты этой темой. Вспомним, что происходило в нашей стране в совсем недавнем прошлом – и не будем удивляться, что в гражданско-патриотическом воспитании детей было упущенено или трансформировалось.

Не время и не место здесь и сейчас заниматься вопросами причин и следствий такого положения вещей. Я детский библиотекарь, а потому могу говорить лишь о книге, о художественном слове, как рычаге воздействия на ум, сердце, душу ребенка. Рычаг сам по себе – штука некитая, весь фокус в точке его приложения. Работая много лет с подростками, проводила для них «литературно-поэтические» композиции, связанные с памятными военными датами; мероприятия, которые можно было проводить и видоизменять без привязки к таким. В самом деле, говоря с подростками о войне, я не беру в круг литературы, который, как считается, прочито в детском чтении о Великой Отечественной. Рискуя далеко зайти, замечу, что этот «круг» за последние годы стал же успешно из него и «вышел».

Многие читали современные дети о войне? Есть шанс, что читали произведения, вошедшие в школьную программу и список для внеклассного чтения. Не мной придумано, и штука совсем не забавная, но я ее повторю: «Проходить» в школе – очень часто значит «проходить мимо». Это не свидетельство

просчета учителей, которые делают свое дело, а часто – и многое более того. Это – объективная реальность, с которой нельзя не считаться.

Поделюсь своим опытом о работе с заявленной темой в условиях детской библиотеки. И здесь не обойтись без «высоких слов». Секрет прост: Нужно самому проникнуться, а остальное приложится! Кроме этого, надо суметь дочтучаться до читателей, чтобы они не воспринимали книги о войне саму Великую Отечественную формуально, на уровне «какэтак-надело» и «комуэтовсено».

В библиотечной среде не раз поднимался вопрос, что беда с детьми – любого возраста! – должна являться не монологом, а ДИАЛОГОМ. Но диалог предполагает хоть какой-то паритет, пусть и призрачный. Иначе он превратится не в диалог, а в пародию на него. Можно, безусловно, можно и нужно вести с детьми разговор о войне в форме диалога. Но детская аудитория для этого должна быть подготовленной. Обсуждение книг, совместное прочтение, вопросы друг другу... Много этого нам поможет, если дети не знают и не помнят тех книг, с которыми надеется работать по этой теме библиотекарь?

Существует еще никем не оспоренный и не пересмотренный никем золотой фонд литературы о Великой Отечественной войне. Значительную часть этих книг можно увидеть на выставке в ЛОДБ. Здесь представлены не только детские книги, книги о детях и для детей. Но также и те, что были адресованы взрослым, книги, вошедшие в школьную программу и в подростковое чтение (хотелось бы в это верить!).

Продолжу тему золотого фонда литературы о войне.

Среди книг о войне есть те, что были написаны в самый разгар боев... Тех, что были созданы в самые горькие и трагические моменты хода военных действий. Есть книги, написанные после победы. Среди авторов этих произведений имеются опять-таки непосредственные участники Великой Отечественной, до конца жизни не расставшиеся с этой темой. Существуют писатели, писавшие исключительно о войне. Например, Василь Быков, к творчеству которого мы сегодня обязательно вернемся... Позра и поэзия, короткие рассказы и романы-эпopeи; спектр жанров литературы о войне очень широк.

Для начала – об одном уникальном явлении – стихотворениях (песнях!) Владимира Высоцкого на военную тему. Многие считали, что он сам воевал, потому что не верили, что стихи столь сильного эмоционального накала, настолько пропущенные через сердце, мог написать человек, знающий о войне только понаслышке... «На братских могилах», «Мы вращаем землю»...

А Высоцкий-то у нас, как мы помним, 1938 года рождения!

Знаковые – и не только для меня! – писатели и поэты, о которых мне бы хотелось сегодня сказать. Каждый из них – личность. За каждым – тайны и загадки, искания и открытия. Это действительно Большая Литература.

Начну с автора, не раз уже здесь упоминавшегося – Константина Симонова. Симонов поэт, Симонов прозаик. Он же военный корреспондент! Биография Симонова военных лет – это география почти всех фронтов! Приведем один лишь факт. Из осажденной Одессы Симонов уходил на подводной лодке, которая, так случилось, что десять дней не могла всплыть на поверхность. Делясь участем с командой подводки, осознавая весь трагизм и ужас положения, Симонов держался так, что, когда все кончились благополучно, командир лодки сказал: «Я только сейчас понял, каким должен быть настоящий Писатель!»

Буквально каждую свободную минутку (а на фронте их выпадало не так уж много!) Симонов использовал для того, чтобы писать. Мог писать под огнем, сочинять, сидя в окопе, творить, пристроив какую ни будь бумагу на борт грузовика, передвигавшего боеприпасы... Он многогранен и разнообразен. Из-под его пера выходят неувядаемые шедевры любовной лирики – «Жди меня». Стихотворение было опубликовано в газете «Правда» в январе 1942 года. Не стоит объяснять, что это было за время для нашей страны. Считается, что на эти стихи семнадцать композиторов пожелали написать музыку...

И тот же Симонов – автор жестокого, в мирное время просто немыслимого, чудовищно звучащего, стихотворения «Убей его». Во многих поэтических сборниках Симонова оно отсутствует вовсе – именно по этой причине. Да, стихотворение страшное, тяжелое, но нельзя ни на минуту забывать, КОГДА И ЗАЧЕМ было оно написано! Десятки тысяч листовок, с этим стихотворением-призывом, стихотворением-набатом, стихотворением-заклятием, разбрасывались с самолетов над оккупированной фашистами территорией. Чего стоит одно название! Это – призыв к уничтожению человека, но человека

ли? Врага, насильника, нелюдя... Но это порождение своего времени, своего места, это стихотворение своего дела. Его страшно читать – особенно юным! – но, дав соответствующие пояснения, мы это делаем. Написано оно так, что читать его (или фрагменты) следует очень выразительно. Впрочем, это относится к любому стихотворению. Вялое, бесцветное, неэмоциональное прочтение вслух способно загубить три четверти эффекта...

...Если дорог тебе твой дом...

Иногда взрослые спрашивают: а надо ли это читать подросткам? Стоит ли? Да, и надо, и стоит. Чтобы – помнили. Чтобы – знали. Чтобы – думали.

Сделать все для того, чтобы из литературы не ушла Правда. Кому из писателей ЭТО удалось?..

«Стихотворение о Родине». Оно короткое:

Не той что из сказок, не той что с пёлёнок.
Не той что была по учебникам пройдена...

Какой видит поэт Родину? С чём образом она перекликается? Не дочь, не жена, не сестра... Родина-Мать, стойкая, несгибаемая, мужественная. Она прекрасна, она красива той высшей красотой, что выражает физическое совершенство. Отвялкаясь на минуту от творчества Симонова, остановимся, подумаем. Эта простая русская женщина, быть может, та самая Дарья Власьевна, героиня нескольких стихотворений Ольги Берггольц. Почему бы и нет?..

От стихотворений перейдем к прозе. Подростки часто спрашивают: а написано ли что-нибудь про Великую Отечественную войну? что-то, сравнимое с «Войной и миром»? Роман-эпopeя? Вполне понятно, чем вызван подобный вопрос. Не столько интересом к теме, сколько возможностью показать, что им известна, помимо «нашей», и другая Отечественная война – 1812 года.

Можно ли ответить на этот вопрос положительно? Каково ваше мнение? Полагаю, что да. Вероятно, приходит на ум различные книги разных авторов (Ю. Бондарева, А. Чаковского...) Но я хочу назвать знаменитую трилогию Константина Симонова «Живые и мертвые». Ее первую часть Симонов начал писать в 1959. Война давно закончилась. Симонов больше не военный корреспондент... И вот – возвращение к теме Великой Отечественной. Случайность? Нет, закономерность! Разговор о «Живых и мертвых» с подростками вести сложно. При условии, что они НЕ читали трилогию, а в лучшем случае, им знаком замечательный одноимённый фильм, где одного из ключевых героев романа, генерала Серпухина, играет Анатолий Папанов. Собственно говоря, каждая книга трилогии привязана к определенному этапу Великой Отечественной. Первая описывает тяжелейшие для нашей Родины дни, отступление в первые страшные месяцы войны, вторая – это решающая битва на Волге. Завершает трилогию борьба за освобождение Белоруссии.

Действительно роман-эпopeя, и по масштабам, и всеохватности, и по общечеловеческим «вечным» вопросам, которые поднимет автор... Множество действующих лиц, которые появляются и исчезают, таких, например как солдат, спасающий знамя, или те люди, которые катят пушку от Бреста до Смоленщины, четыре-ста с лишним вёрст, чтобы она не досталась врагам...

Читать такие книги о войне просто необходимо.

Следующий, о ком хотелось сказать, это Александр Трифонович Твардовский. Больше всего он известен нам как автор «Книги про бойца», литературного «котэ» Василия Теркина. Безусловно, это так. Рискну сказать, что отношение к «другому» Твардовскому не в малой степени вызвано тем, что мы забываем: он был не только «кангажированным» поэтом, еще до войны получившим орден Ленина, но и человеком, чья семья была раскуплена, поэтом, написавшим неоднозначную философскую поэму «Страна Муравия»...

Думаю нет человека, которому бы не нравилась «Книга про бойца» и не был бы симпатичен ее неунывающий герой. Собирательный образ солдата, балагура и хитреца, склонного к шуткам и проказам, и, вместе с тем, беззаветно преданного Родине, храброго, веселого, харизматичного, но мог не покорить сердца тысячи читателей. А преимущественно, читательниц. Мешки писем шла на фронт для адресата «Василий Теркин», их авторы не сомневались, что это – реальный человек.

Нельзя не сказать еще об одном феномене «Теркина» – удивительном языке, которым написана поэма. Он настолько выразителен, так замечательно передает интонации живой речи, что стихи из поэмы очень легко учтися наизусть. Знала человек, который на память мог продолжать «Теркина» с любых прочитанных ему строчек. Блестящая россыпь афоризмов и метких выражений, которые мы часто употребляем, не всегда помнили первоисточник: «Я согласен на медаль», «А еще нельзя исти стопу, потому, как молодец»... «Кому память, кому слова, кому темная вода», «Не гляди, что на груди, а гляди, что впереди», «Бой идёт не ради славы, ради жизни на земле». И, неверное, самые известные строчки:

А всего иного пуще
Не прожить наверняка -
Без чего? Без правды сущей,
Правды, прямо в душу бьющей,
Да была она погуще,
Как бы не была горька.

Язык, которым написан «Теркин» – наверное, само простое объяснение его беспрецедентной популярности. Но это было не слишком одностороннее объяснение. Живой, ёмкий, меткий, простой, приближающийся к разговорному языку – далеко не единственная причина всенародной любви к «Книге про бойца». Книга эта – не просто порождение своего времени, она – удовлетворение насущной потребности миллионов людей, потребности веры в солдата, в человека, в Родину, и, в конечном счёте, в Победу...

Стихи ложатся на душу, играют рифмами, льются... И при этом, ни на минуту не забывают, что дело происходит на войне, что идет война, гибнут люди, льется кровь. И там такие страшные вещи есть...

«Перешагивания» через солидный временной отрезок, вспоминавший завершенную уже в шестидесятые годы последнюю главу, казалось бы, давно законченной поэмы – «Теркин на том свете» – своего рода политическое завещание Твардовского...

Хрестоматийное стихотворение «Я убит подо Ржевом» А. Твардовского – вещь потрясающего эмоционального на-

прожжения, его просто физически невозможно читать спокойно и отстраненно, часто пропадает голос и дыхание прерываются... Чтение вслух ряда строф из него – беспроигрышный вариант начала разговора с подростками о памяти павших, об ответственности живых, о ценности жизни, о любви к Отчизне...

Но прочитаю другое стихотворение, менее известное. Ребята, когда его слушают, очень живо реагируют. Стихотворение о неизбытной вине оставшихся перед ушедшим, выживших перед погибшими. Хотя оно, на первый взгляд, как раз начинается с того, что вины этой – нет. Но... Давайте вместе всплывем в голове поэта:

Я знаю, никакой мои вины...

...Речь не о том, но всё же, всё же...

Слово «долг» вообще сложное. Очень неоднозначное. Вина и долг. В чем же наш долг? А в том, чтобы жить – за тех, ушедших тоже – и жить достойно. Честно. И счастливо, конечно...

Могу долго говорить о музее блокадного города Ольге Берггольц. Изумительно красивой, внешне и внутренне, Женщине с большой буквы. Когда читашь её стихотворения, даже те, что написаны не во время войны, а после, опять слышишь предостережение от беспамятства:

Я иду по местам боёв,

Я по улице нашей иду...

Возвращаться к войне. Говорить о войне.

Снова – и заново.

Михаил Дудин. Сборник стихов «Дорога жизни». Из него обычно читают – наизусть, и только наизусть, это важно! – одно-единственное стихотворение «Вдогонку упывающей по Неве льдине». Это сложное стихотворение. Философское, но, при правильном «обрамлении» его прочтения, дети чётко улавливают в нем не только трагическую судьбу безвестного подростка, жизнь которого оборвала война, но героя, не мученика. Лишь одного из... А – и мы снова и снова возвращаемся к этому! – подростки осознают, что в стихотворении этом звучит: ПОМНИ! И это важно.

Сборник стихотворений Юрия Воронова называется коротко и совсем не пафосно: «Блокада». Небольшой стихотворение, иллюстрирующие жизнь и смерть в блокадном городе полнее и выпускнее, чем сотни фолиантов... Вслушайтесь:

Они лежали на снегу

Недалеко от города.

Они вели сюда муху.

И умерли – от голода.

Четыре строчки, всего лишь четыре, и больше ничего объяснять и доказывать не надо... Ни убавить – ни прибавить... Просто. Ясно. Страшно. Но – при всем этом! – жизнеутверждающе. Если есть ТАКИЕ люди, как те, о которых повествует поэт, значит. Не всё потеряно. Мы справимся. Выстоим. Поживем.

Опять возвращаемся к прозе – книгам В. Богомолова. Количественно это автор написал не так уж много. Но каждого его произведения – единственное в своем роде. О ком же пойдет речь? О Владимире Богомолове, конечно.

Его повести «Иван» и «Зося» хорошо знакомы ребятам. Они действительно входят в круг детского, а точнее, подросткового чтения.

Дети и война, дети на войне, дети в войне... отдельная тема для особого разговора.

Чем бесконечно привлекательна повесть «Иван»? Ведь, с какой стороны не посмотри, это – драма, главный герой, мальчишка, гибнет... Чем же? Больше всего именно образом самого Ивана – обычного падана, не сверхчеловека, не героя. В котором война, состояние, противостоящее для человека вообще, а для ребенка, вдесятеро, заставила его стать и храбрецом, и разведчиком, и маленьким взрослым... Отнятое детство, детство, опаленное войной, детство без детства, таково реалии тех страшных лет...

«Зося» – рассказ о первой любви, но вовсе не классический любовный треугольник в специфическом фронтовом обрамлении, это – книга о выборе. Как, впрочем, и «Иван»... Помните, чем закончилась повесть о мальчике-разведчике? Иван погиб, он ушёл в войну... Тема дети и война – характерная для нашей литературы, и ею можно и нужно суметь воспользоваться, если мы и вправду хотим «достучаться»...

Знаменитый роман «В августе сорок четвёртого», иначе называемый «Момент истины» на первый взгляд, взгляд неискушенного читателя, можно принять за шпионский роман. В самом деле, детективная составляющая, загадки и тайны, хитросплетения расследования, занимает в книге достаточно большое место. Собственно говоря, главные герои произведения, военные коннозаводчики Алёнин, Таманцев и Блинов, на протяжении всей книги ищут, и, наконец, находят, обезвреживают опасную вражескую разведгруппу «Неман».

Для того чтобы написать этот роман Богомолов переработал свыше 10 тысяч архивных документов! Первый раз «официальный документ» в ткань художественного повествования Богомолов ввёл в повести «Иван». Мы все хорошо помним этот печальный финальный эпизод...

Далеко не случайно называется роман «Момент истины» – есть такой термин у разведчиков. Кстати сказать, Богомолов ни разу в контраведение не служил, а на самом деле был тем, что называется, сыном полка. По большому счёту, роман этот, при том, что в нём много автобиографического, нравственно-философского.

Но сомневайтесь, при правильном построении разговора об этом произведении подростки прекрасно понимают всю глубину, неоднозначность и несомненный гуманизм этого достаточно жестокого произведения о событиях августа сорок четвёртого.

Конечно, идеально было бы, чтобы мы с ребятами могли идти от текста.

Много лет работая с подростками, проводя лекции, беседы, обзоры, в моих мероприятиях эти формы работы всегда перемешаны, со всей ответственностью скажу: МОГУТ дети и понять, и проникнуться, и принять эту тему. Столь далёкую от них, настолько, казалось бы, чуждую, но при этом – парадоксально! – надоевшую. Смогут, несмотря на то, что там нет (пока ещё!) в книгах о Великой Отечественной войне элементов фэнтези, мистики, или, скажем, гипертекста...

Ещё один совершенно уникальный автор, о котором не могу сегодня не вспомнить, Василий Быков. В своё время всем нам известный Чингиз Айтматов сказал: «Судьба сохранила нам Быкова, наверное, для того, чтобы он мог сказать нам правду о войне».

В самом деле, «благодаря» войне мы получили замечательного писателя. Но, возможно, лишились хорошего скульптора! До войны В. Быков учился на скульптора, война же всё перевернула. Вероятно, одно из объяснений того, что Быков писал только и исключительно о войне, состоит в том, что всю войну он прошёл взволнованным. Это самая младшая офицерская должность и самая страшная. Почему? Потому что – взводные всегда под огнём

В судьбе этого писателя много самой настоящей мистики. Судите сами. На Кировоградчине до недавнего времени стоял памятник погибшим, на котором было выбито имя Быкова. Дата смерти писателя – 22 июня! Нет нужды объяснять, что это за день...

Подросткам нравится в Быкове то, что он пишет коротко, емко, лаконично.

Названия книг говорят сами за себя. «Третья ракета», «Журавлины крики», «Обелиск», «Дождь до рассвета», «Батальон», «Альпийская баллада», «Знак беды»...

Есть в литературоиздании мнение, сближающее творчество Быкова с творчеством Ремарка и даже... Камю. Война изнутри, боль, грязь и ужасы войны, так называемая окопная правда... Упрёки в экзистенциализме? Быть может... Но не это важно...

На вопрос: зачем всё это? Почему о войне – без патетики, без рисования панорамных полотен, без описания судьбоносных битв? Да потому, что Быковы интересуют не масштабы сражений, а масштабы человеческого духа. Сам писатель говорил примерно так: «Мы сейчас в разведку не ходим, но зато очень хотелось бы знать, с кем можно идти, а с кем нет...» Детям эта мысль близка, детям это понятно. Слышатся, ребята говорят: а я бы никого не выдал! Ой ли? Кто знает, как он поведёт себя в экстремальной ситуации? Думается, что и партизан Рыбак, один из героев знаменитого «Сотникова», ставший предателем, ни сном, ни духом не предполагал подобного развития событий... Человек на пике возможностей, человек в критической ситуации, стоящий перед нравственной дилеммой – вот основные мотивы творчества Василя Быкова.

Иной раз достаточно одной фразы, единственной реплики, чтобы понять, с каким человеком мы в той или иной повести Быкова имеем дело. Пример? А вот: Сотников, член партизанского отряда, и главный герой одноименной повести, будучи больным и обессиленным, сам вызывается идти в деревню по продуктам. На вопрос Рыбака, зачем он это сделал, отвечает: «Плотояд я и вызывался, что никто не захолт». Одно лишь предложение – а сколь о многом говорит!

Гибель Сотникова, при поверхностном прочтении, представляется глупой и напрасной. Но это не так! Она не глупая и не напрасная, она – страшная, как любая смерть. И даже не-героическая...

***

Прочитала в каком-то источнике, что книги определенного периода о войне были описательными. Действительно, было сложно идеологически подойти. Описывали то, что происходило, и в эти события встраивались люди и даже дети.

За пределами нашего разговора остались и Бондарев, и Некрасов, и Астафьев... И плеяды замечательных поэтов-фронтовиков...

Не могу сказать, что прочла все существующие книги про войну, начиная с «Девочки из города», и заканчивая тем же нашумевшим романом Тургенева «Слати и верить».

Завершая разговор, напомню – одним из самых мощных инструментов социализации ребёнка является художественная литература. Беря книгу о войне чистыми руками, в прямом, и в переносном смысле, и открывая её детям, мы можем многого добиться. Я в это – верю!

Дети о Великой Отечественной войне. По материалам анкетирования читателей

Егорова Любовь Борисовна – заведующая Лужской городской детской библиотекой №1

С каждым годом всё дальше уходит в прошлое Великая отечественная война. Время стирает страшные следы, уходят ветераны. Все думы и чаяния устремлены в будущее, но, как известно, без прошлого будущего не бывает.

«Сколько в человеке Памяти, столько в нём и человека» – это слова принадлежат Валентину Распутину. Мы должны знать о войне, помнить о тех, кто не жалея жизни самой, шёл на смерть во имя Победы, и стараться сохранить память о тех жестоких годах.

В детской городской библиотеке №1 г. Луги на протяжении нескольких лет проводятся мини-анкетирования. И они пользуются большой популярностью среди наших читателей. Одним из направлений таких опросов являются анкеты о Великой Отечественной войне.

Нам было интересно узнать, как современные дети понимают: что такое война, что для них значит День Победы, как они относятся к героям войны, что значит для них мужество, геройство, самопожертвование.

Вот как продолжили наши читатели предложение «Война – это...»:

«Война – это промежуток между жизнью и смертью, это ад для живых людей».

«Война – это когда люди убивают друг друга. Это очень плохо»

«Война – это очень страшно для страны и для её природы».

«Война – это самое страшное, что есть на земле, это смерть невинных людей, это ужас».

«Война – это горе для всего мира».

«Война – это страшное бедствие, уничтожающее всё живое».

«Война – это страшно!»

«Война – это битва за Родину, страшная смерть!»

«Война – это битва за свою Родину, за правоту, веру, будущее детей. Может смерть за Родину искупить прошлые грехи, чтобы будущее было светлым».

«Война – это плохо, это потеря близких людей».

«Война – это предательство!»

«Война – это смерть!»

«Война – это страх!»

А одна девочка процитировала стихотворение Ю. Друниной «Я только раз видела рукопашный...» и от себя добавила «К это права!»

Мы приводим ответы такими, как они были написаны на листочках. Пусть они не всегда правильно построены, но это не меняет сути. Дети осознают, что война – не компьютерная стрелялка, что это смерть, боль и горе, но они и понимают, что нужно было бороться за свою Родину. И наш народ всё выдержал и победил захватчиков. И День Победы для них не просто дополнительный выходной, а великий праздник. Вот что они ответили на вопрос «Что такое День Победы?»

«День Победы – это праздник для жителей всей нашей страны России».

«День Победы – это праздник для людей, которые были на войне и воевали за нашу с вами страну».

«День Победы – это радость со слезами на глазах».

«День Победы – это праздник, который был и будет».

«День Победы – это праздник для всех».

«День Победы – это самый святой и значимый праздник!»

«День Победы – это гордость страны! Память об ушедших. Это праздник наших ветеранов. Спасибо всем, кто спас нас!»

«День Победы – это великий праздник. Он не даёт забыть бессмертный подвиг наших предков, победу над фашистской Германией».

«День Победы – это гордость за свою страну, что она победила».

«День Победы – это самый великий, главный и лучший день в истории России».

«День Победы – это память о героях».

«День Победы – это праздник всех народов. Я его люблю!»

«День Победы – это радость. Честь и слава героям!».

«День Победы – это праздник наших дорогих дедушек и бабушек. Всех тех, кто защищал Родину и нас!»

«День Победы оченьдорог для меня».

Всех этих ответов неподдельная гордость за свою страну, за ветеранов, которые есть или были почти в каждой семье. Ребята понимают, что в далёких сороковых нынешние

ветераны были молодыми парнями и девушками, а некоторые даже их сверстниками. Поэтому было очень интересно узнать, что они ответят на мини-анкету «Что бы ты написал своему сверстнику в 1944 году?».

Приводим некоторые ответы:

«Держись, война скоро закончится. Не сдавайся! Мы вас помним!»
 «Не сдавайся! Всё будет хорошо. Не бойся!»
 «Будь уверен в себе! Мы победим фашизм!»
 «Будь лучше всех, будь сильным и умным, помогай всем!»
 «Держись, чувак, до последнего! Всё будет О'кей!»
 «Не бойся, крепись! Всё будет хорошо!»
 «Держись! Война скоро закончится!»
 «Мы выиграем войну, мы победим! Залезь в окоп и жди 9 мая 1945 года!»
 «Верь в лучшее! Мы победим!»

Сокращения

ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков), 1925–1952 гг.

ВОВ – Великая Отечественная война, 1941–1945 гг.

ГУЛАГ – Главное управление исправительно-трудовых лагерей, трудовых поселений и мест заключения, подразделение НКВД/МВД СССР, осуществлявшее руководство системой исправительно-трудовых лагерей в 1934–1960 годах.

МВД – Министерство Внутренних Дел СССР

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел СССР

Литература

- Акулинин, А.М. Поводырь : Повесть. Рассказы / А. Акулинин ; рис. О. Нефедкина. — М. : Дет. лит., 1985. — 159 с.: ил.
- Астафьев, В.П. Прокляты и убиты: роман / В.П. Астафьев ; худож. Б. Лавров. — М.: Терра, 1999. — 638 с.
- Астафьев, В.П. Веселый солдат : повесть / В.П. Астафьев. — СПб. : Лимбура Пресс, 2000. — 541с. — (Мастер).
- Бергольц, О.Ф. Верность: стихи и поэмы / О.Ф. Бергольц. — Л. : Сов. писатель, 1970. — 358 с. — В содерж.: Февральский дневник.
- Богомолов, В.О. Иван: Зося : повести / В.О. Богомолов; авт. предислов. И. Дедкова ; ил. О. Верейский ; А. Веркау. — М. : Дет.лит., 2004. — 191 с.: ил. — (Школьная библиотека).
- Богомолов, В.О. Момент истины (В августе сорок четвёртого) : роман, повести и рассказы / В.О. Богомолов. — М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2005. — 506 с.: ил. — (ХХ век. Классика).
- Богомолов, В.О. Сердца моего боль: роман, рассказы / В.О. Богомолов. — М.: Мол. гвардия, 1985. — 543 с.
- Боффа, Дж. История Советского Союза : в 2-х т. / пер. с ит. Дж. Боффа. — М. : Международные отношения, 1994. — 631с.: ил.
- Браун, Д. Код да Винчи : роман. / Д. Браун ; пер. с англ.Н.В. Рейн. — М. : АСТ : Харвест, 2006. — 542 с.
- Бутенина, Н.В. Ленд-лиз: сделка века / Н.В. Бутенина. — М. : ГУ ВШЭ, 2004. — 311 с.
- Быков, В. Сотников : повести / В. Быков. — М. : Вече, 2004. — 383 с.
- Быков, В. Дождь до рассвета ; Обелиск : повести / В.В. Быков. — М. : Сов. писатель, 1976. — 224 с. — (Библиотека произведений, удостоенных Государственной премии СССР, Библи. серия).
- Васильев, Б.Л. А зори здесь тихие ... ; В списках не значится: повесть: роман / Б.Л. Васильев ; худож. П. Пинкисевич, Л. Дурасов. — М. : Дет. лит., 2007. — 393,[2] с.: ил. — (Школьная библиотека).
- Вышлеб, О.В. Накануне 22 июня 1941 года. Документальные очерки. — М.: Наука. — 2001. — 230 с.
- Вознесенский, Н.А. Военная экономика СССР в период

Ребята сопереживают своим сверстникам в 1944 году. Как мы видим, они призывают их не бояться, не сдаваться, держаться до конца. Вселяют веру в Победу.

Библиотекарей эти анкеты очень порадовали, т. к. ни в одной из них не было написано ни одной строчки чего-то лишнего. А ведь ребята писали свои ответы без всякого контроля со стороны взрослых. Многие подписали свои имена, что было вовсе необязательно. Ребята отнеслись к анкетам очень серьёзно. Они задумались о цене человеческой жизни, о мужестве и геризме тех, кто защищал нашу Родину.

Ещё А.С. Пушкин говорил, что «неуважение к предметам есть первый признак дикости и безнравственности». И мы находимся, что такие анкеты, книжные выставки и мероприятия о Великой Отечественной войне заставляют задуматься об истории своей Родины, приобщиться к чтению книг о подвиге нашего народа.

РККА – Рабоче-Крестьянская Красная Армия, 1918–1946 гг.
 ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
 СС – (нем. SS, сокр. от Schutzstaffel – «охраные отряды») – военизированные формирования НСДАП, позднее военная организация Германии во время правления Гитлера
 СССР – Союз Советских Социалистических Республик, Советский Союз (государство, 1922–1991)
 ФЗУ – фабрично-заводское училище

Отечественной войны: научное издание / Н. А. Вознесенский. — М. : Экономическая газета, 2003. — 383 с.

- Воронкова, Л.Ф. Девочка из города: повесть / Л.Ф. Воронкова. — М.: Дрофа, 2004. — 315 с.: ил.
- Воронкова, Л.Ф. Лихие дни / Л. Воронкова; рис. А. Ермолова. — Кирог: Детгиз, 1942. — 48 с.
- Голявкин, В. Мой добрый папа: повесть / В.В. Голявкин. — М.: Дет.лит., 1967. — 111 с.: ил. — (Школьная библиотека).
- Гринин, Д.А. По ту сторону: [рассказы, повести] / Д.А. Гринин. — СПб.: Азбука-классика, 2009. — 348 с.
- Данилов, А.А. История России. XX век / А.А. Данилов, Л.Г. Косулина. 5-е изд. — М. 1999.
- Дети военной поры / сост. Э. Максимова. — 2-е изд. — М.: Политиздат, 1988. — 320 с.
- Доживем ли мы до тишины?: Записки из блокадного Ленинграда / РАН. СПб. институт истории ; сост. В.М. Ковальчук, А.И. Рупасов, А.Н. Чистиков. — СПб. : Нестор-история, — 2009. — 243 с.
- Жарова, Л.Н. История Отечества XX в.: учебник для 9 класса основной школы / Жарова, Л.Н., Мишина, И.А. — Изд. 3-е, испр., доп. — М., 1999.
- Закруткин, В.А. Матерь человеческая: повести / В.А. Закруткин. — М.: Современник-1974. — 470 с.: ил.
- Иванов, Д. Команда // Октябрь. — 2007. — № 12.
- Казакевич, Э.Г. Глазвед: повесть / Э.Г. Казакевич; ил. В. Бескаравайный ; авт. предислов. А. Твардовский. — М. : Дет. лит., 2005. — 124 с.: ил. — (Школьная библиотека).
- Катаев, В.П. Сын полка: повесть / В.П. Катаев ; ил. И. Гринштейн. — М. : Дет. лит., 2005. — 235 с.: ил. — (Школьная библиотека).
- Кирсанов С. Долг // Священная война...: стихи о Великой Отечественной войне. — М.: Худ. лит., 1966. — С.304.
- Лавренев, Б.А. Разведчик Вихров: рассказы / Б.А. Лавренев. — М. : Дет. лит., 1991. — 63 с.: ил.
- Леонов, М. Нашество: пьеса в 4-х действиях / Л.М. Леонов ; послесл. Е. Стариковской. — М.: Дет. лит., 1980. — 96 с. — (Школьная библиотека).
- Лиханов, А.А. Детская библиотека: повести / А.А. Лиханов — М. : Дет. лит., 1986. — 254 с.: ил.
- Лиханов, А.А. Последние холода: повесть / А. А. Лиханов ; худож. С.А. Остров. — М. : Детство. Отчество. Юность, 2005 . — 150 с. — На обл.: Русские мальчики: роман в повестях.
- Лихачев, Д. С. Как мы остались живы // Литератор. — 1996. — № 2. — С. 6–7.
- Мещерякова, А. Дети и война. По страницам любимых книг / А. Мещерякова // Школьная роман-газета. — 2000. — № 5–6 — С.42–43.
- Никулин, Н. Н. Воспоминания о войне / Н.Н. Никулин. — СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2007. — 238с.
- Партизаны Второй мировой: Кто и когда начал войну?: [сборник] / Фонд ист. Перспективы ; [редкол.]: Н.А. Нарочницкая (отв. ред.) и др. — М.: Вече, 2009. — 414 с.
- Платонов, А.П. Избранное : [повести и рассказы] / А.П.

Содержание

Вступление.....	3
Историческая память поколений	
Память о войне и война памятей. Кантор Ю.3.....	4
Фальсификаторы истории Великой Отечественной войны. Девушев Ф.А.....	6
Великая Отечественная война в современных школьных учебниках: факты и версии. Мисько А.А.....	9
Право на свою Память и на свою Правду. Скитневский В.О.....	11
Книги о Великой Отечественной: новые прочтения и интерпретации	
Война была открытием Родины и ее спасением». Творчество русских писателей во время войны. Акимов В.М.....	13
Надо, чтобы эта картина не пропала («Военная проза» и военная тема: новые возможности интерпретации). Цветова Н.С.....	15
Всё для фронта? Всё для Победы? Литература для детей в годы Великой Отечественной войны. Костюхина М.С.....	16
Великая Отечественная война в зеркале современной прозы. Черняк М.А.....	17
Читаем вместе книги о войне	
Дети минувшей войны. Маркова Э.И.....	18
Надо просто помнить (из опыта работы Сланцевской центральной городской детской библиотеки по совместному прочтению взрослых и детей произведений о Великой Отечественной войне и диалогу о них). Жамкова Т.Б.....	19
Говорю детям о войне – Шибитова Е.Ю.....	21
Дети о Великой Отечественной войне. По материалам анкетирования читателей Лужской городской детской библиотеки №1. Егорова Л.Б.....	25
Литература. (Список книг, упомянутых в сборнике)	26

Региональный сайт детских библиотек

www.deti.spb.ru

Дни воинской славы России:

7 ноября – День проведения военного парада на Красной площади в городе Москве в ознаменование двадцать четвертой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции (1941 год).

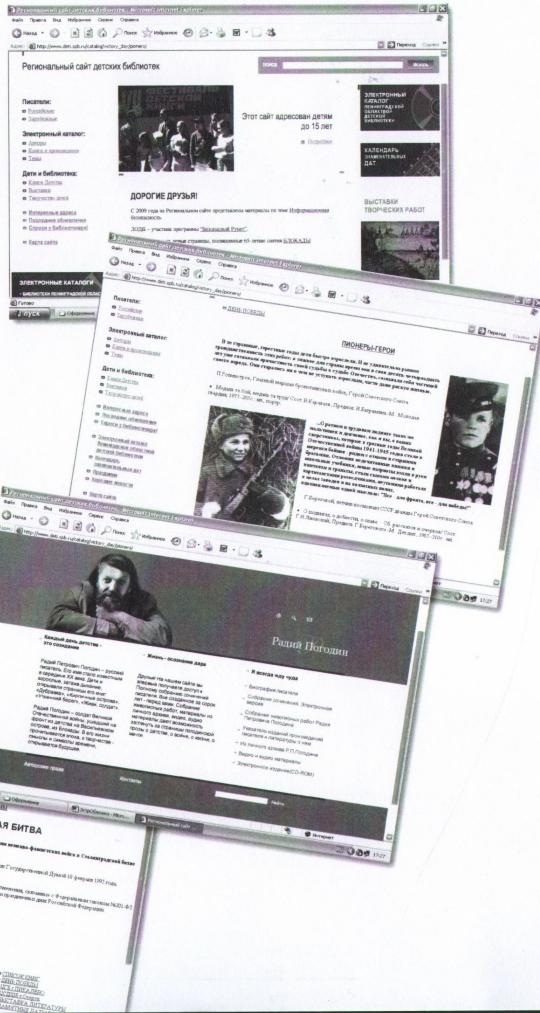
5 декабря – День начала контрнаступления советских войск против немецко-фашистских войск в битве под Москвой (1941 год).

2 февраля – День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве (1943 год).

23 августа – День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве (1943 год).

27 января – День снятия блокады города Ленинграда (1944 год).

9 мая – День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов (1945 год).

ЛОДБ

ЛЕНИНГРАДСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ
ДЕТСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

194021 Санкт-Петербург, пр. Тореза, 32,
тел: 552-33-17, факс: 552-95-45
E-mail: lodb@rcl.spb.ru,
<http://deti.spb.ru>

Межрегиональная детская общественная организация
Санкт-Петербурга и Ленинградской области «Ю-Питер»,
196128, Санкт-Петербург, ул. Варшавская, 7, тел: 320-9897